

21.02.2023

ТЭК2/2

Тема. Синтаксис как учение о словосочетании, предложении и сложном синтаксическом целом.

План:

1. Синтаксис как учение о словосочетании, предложении и сложном синтаксическом целом.
2. Синтаксические нормы.
3. Словосочетание и его виды.
4. Типы связей слов в словосочетании (согласование, управление, примыкание).
5. Синонимика словосочетаний.
6. Ошибки в согласовании и управлении.

Словосочетание и предложение как основные синтаксические единицы

Синтаксис как раздел грамматики, изучающий строй связной речи, включает в себя две основные части: 1) учение о словосочетании и 2) учение о предложении. Особо можно выделить раздел, рассматривающий более крупное синтаксическое целое - объединение предложений в связной речи.

Словосочетание - это соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически и представляющих собой сложные наименования явлений объективной действительности, например: студенческое собрание, статья по диалектологии, человек среднего роста, читать вслух. Являясь наряду со словом элементом построения предложения, словосочетание выступает в качестве одной из основных синтаксических единиц. Некоторые грамматисты (Ф.Ф. Фортунатов, М.Н. Петерсон) определяли синтаксис как учение о словосочетании.

Различаются словосочетания **синтаксические** и словосочетания **фразеологические**.

Первые изучаются в синтаксисе, вторые - во фразеологии. Ср.: 1) *красная материя, железная балка, тупой взгляд*; 2) *красная смородина, железная дорога, тупой угол*.

Среди синтаксических словосочетаний выделяются

словосочетания **свободные и несвободные**. Первые легко разлагаются на составляющие их части, вторые образуют синтаксически неразложимое единство (в предложении выступают в роли единого члена). Например: 1) *нужная книга, лекция по литературе, бежать опрометью*; 2) *два студента, несколько книг*.

Другой основной синтаксической единицей является предложение. **Предложение** - это минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью. Будучи единицей общения, предложение вместе с тем является единицей формирования и выражения мысли, в чем находит свое проявление единство языка и мышления.

Предложение соотносится с логическим суждением, однако не тождественно ему. Как справедливо указывал еще Аристотель, каждое суждение выражается в форме предложения, но не всякое предложение выражает суждение. Предложение может выражать вопрос, побуждение и т.д., соотносительные не с суждением, а с другими формами мышления. Отражая деятельность интеллекта, предложение может служить также для выражения эмоций и волеизъявления, входящих в сферу чувства и воли.

В науке нет единого определения предложения. В истории разработки русского синтаксиса можно отметить попытки определить предложение в плане логическом, психологическом и формально-грамматическом.

Определяя предложение с точки зрения логики, представитель первого направления Ф.И. Буслаев указывал, что «суждение, выраженное словами, есть предложение» («Историческая грамматика русского языка». М., 1858. § 110).

Сопоставляя предложение с психологическим суждением, т.е. соединением двух представлений, сторонник второго направления Д.Н. Овсяннико-Куликовский давал следующее определение: «Предложение есть такое слово или такое упорядоченное сочетание слов, которое сопряжено с особым движением мысли, известным под именем «предицирования» («сказуемости»)» («Синтаксис русского языка». СПб, 1912. С. 50).

Представитель формально-грамматического направления Ф.Ф. Фортунатов рассматривал предложение как один из видов словосочетания. Он писал: «Среди грамматических словосочетаний, употребляющихся в полных предложениях в речи, господствующими являются в русском языке те именно словосочетания, которые мы вправе назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе, как части, грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое» («О преподавании грамматики русского языка в низших и старших классах общеобразовательной школы». М., 1899. С. 36).

Основные признаки предложения

Большинство типов предложения, как указывалось выше, соотносится с логическим суждением. В суждении что-то о чем-то утверждается или отрицается, и в этом находит свое выражение так называемая **предикатия** (предицирование), т.е. раскрытие содержания логического субъекта логическим предикатом.

Отношения между субъектом и предикатом в суждении находят свою параллель в **предикативных отношениях** между подлежащим и сказуемым в предложении, в которых выражается связь между предметом мысли, обозначенным подлежащим, и его признаком, обозначенным сказуемым. Например: *Наступила весна; Доклад не состоится; Лекция была интересная*.

Предикативные отношения могут быть только в двусоставном предложении, поэтому, хотя они являются существенным признаком предложения, их нельзя рассматривать как признак, присущий любому предложению (ср. односоставные предложения с одним главным членом). Таким общим, основным признаком предложения многие грамматисты считают **предикативность**, понимая под нею отнесенность содержания предложения к объективной действительности (его реальность или нереальность, возможность или невозможность, необходимость или вероятность и т.д.). Грамматическими средствами выражения предикативности являются категории времени, лица, наклонения и различные типы интонации (интонация сообщения, вопроса, побуждения и др.).

Так как, выражая свои мысли, чувства, волеизъявления, говорящий вместе с тем выражает и свое отношение к содержанию высказываемого (его желательность или нежелательность, долженствование или условность и т.д.), то существенным признаком предложения является также **модальность**. Средствами выражения модальности, как и предикативности в целом, является категория наклонения (изъявительное, повелительное, условно-желательное) и особые лексико-грамматические средства (так называемые модальные глаголы и модальные слова и частицы).

Наконец, существенным признаком предложения, который, наряду с предикативностью и модальностью, ограничивает предложение от словосочетания, является **интонация**. Различаются интонации сообщения, вопроса, побуждения и т.д.

Таким образом, основными признаками предложения являются предикативность (отношение содержания предложения к действительности), модальность (отношение говорящего к высказываемому), интонационная оформленность и относительная смысловая законченность.

Проблема словосочетаний издавна привлекала внимание русских языковедов. В первых грамматических трудах основным содержанием синтаксиса считалось учение «о словосочинении», т.е. о соединении слов в предложении. Уже в «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1831) дается довольно подробное описание системы словосочетаний русского языка. Однако в работах Н.И. Греча, Г.П. Павского, Ф.И. Буслаева, К.С. Аксакова, Н.П. Некрасова, Н.И. Давыдова проблема словосочетаний отодвигается на задний план, поскольку в середине XIX в. главным предметом синтаксиса стало предложение.

Интерес к проблеме словосочетаний возрождается в конце XIX в., и сама проблема становится центральной в лингвистической системе Ф.Ф. Фортунатова и его учеников. Фортунатов считал синтаксис учением о словосочетании, а предложение рассматривал как один из видов словосочетания. Эти взгляды нашли отражение в работе А.М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении» (1914; 7-е изд. - 1956), в книге М.Н. Петерсона «Очерк синтаксиса русского языка» (1923). В ряде учебников и учебных пособий для высшей и средней школы словосочетание стало рассматриваться как пара по смыслу и грамматически связанных слов, выделяемая из предложения.

Представляет интерес трактовка словосочетания А.А. Шахматовым («Синтаксис русского языка». 1941. С. 274): «Словосочетанием называется такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других». По Шахматову, синтаксис словосочетаний занимается главным образом второстепенными членами предложения в их отношении к главным членам или во взаимном отношении друг к другу, тогда как синтаксис предложения занимается главными членами предложения в их отношении к предложению или во взаимном отношении друг к другу. Предложение тоже является словосочетанием, но словосочетанием заключенным, а остальные словосочетания характеризуются как незаконченные. Словосочетания распадаются на два вида: **независимые**, в которых господствующее слово выступает в независимой форме (подлежащее двусоставного предложения или главный член односоставного предложения плюс грамматически связанное с ними слово), и **зависимые**, в которых господствующее слово выступает в зависимой форме (все остальные словосочетания). Как показывают эти рассуждения Шахматова, словосочетания выделяются им из предложения. Сочетание подлежащего со сказуемым не включается в число пар, образующих словосочетание, поэтому грамматическая связь между обоими главными членами изучается в синтаксисе предложения.

Вопрос о том, считать ли словосочетанием в терминологическом понимании этого слова сочетание подлежащего со сказуемым, является принципиальным, так как с ним связано разграничение понятий предложения и словосочетания: при положительном решении вопроса, т.е. признании существования предикативных словосочетаний, предложение может оказаться частным случаем словосочетания или, что то же самое, словосочетание само по себе может быть предложением; наоборот, при отрицательном решении вопроса, т.е. непризнании существования предикативных словосочетаний, между предложением и словосочетанием устанавливается резкая грань.

Спорным является и вопрос о подразделении словосочетаний на **подчинительные** (общепризнанный тип словосочетаний) и **сочинительные** (сочетания однородных членов предложения). Признание второго типа находим у многих авторов (например, у А.М. Пешковского), однако другие исследователи отделяют группы однородных членов от словосочетаний (например, В.В. Виноградов).

Всех авторов объединяет в трактовке рассматриваемого вопроса понимание словосочетания как синтаксического единства, вычленяемого из предложения; словосочетание существует в составе предложения.

Таким образом, принципиальными вопросами теории словосочетаний являются следующие: 1) существует ли словосочетание вне предложения, в которое оно входит как конструктивный элемент наряду с отдельным словом, или же словосочетание вычленяется из готового предложения; 2) существуют ли «предикативные словосочетания», т.е. образует ли словосочетание пара, состоящая из подлежащего и сказуемого; 3) существуют ли «сочинительные словосочетания», т.е. образует ли словосочетание группа однородных членов (так называемые открытые ряды, незамкнутые сочетания). Нетрудно видеть, что решение последних двух вопросов зависит от решения первого, так как и предикативные отношения, и сочетания однородных членов существуют только в составе предложения.

Принципиально новое решение рассматриваемой проблемы в целом дает В.В. Виноградов. В книге «Русский язык» (1972, с. 12) он пишет: «Словосочетание - это сложное именование. Оно несет ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же, как и слово, может иметь целую систему форм. В области лексики этому понятию соответствует понятие о фразеологической единице языка».

шВ связи с анализом синтаксической системы А.М. Пешковского акад. Виноградов пишет: «...В корне ошибочна мысль,вшенная А.М. Пешковскому акад. Ф.Ф. Фортунатовым, будто понятие предложения можно вывести из понятия словосочетания. Словосочетание и предложение - понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей... Предложение - вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют и слова-предложения. Но оно и по внутреннему существу своему, по своим конструктивным признакам непосредственно не выводимо из словосочетания. Словосочетание... также, как и слово, представляет собой строительный материал, используемый в процессе языкового общения. Предложение же - произведение из этого материала, содержащее сообщение о действительности» (см.: Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия // Вопросы синтаксиса современного русского языка. 1950. С. 38).

Как явствует из приведенной цитаты, акад. Виноградов строго разграничивает понятие предложения и понятие словосочетания. Основанием для этого служит наличие у каждого из этих понятий особых признаков: предложение - это единица сообщения, коммуникативная единица, а словосочетание - это единица называния, обозначения. Предложение содержит законченное содержание с соответствующей интонацией, характеризуется наличием категории модальности, тогда как у словосочетания эти признаки отсутствуют. В словосочетании имеются только подчинительные отношения (см. ниже), а в предложении наряду с ними имеются также отношения сочинительные, пояснительные, присоединительные.

Что касается соотношения между словосочетанием и словом, то они сближаются выполняемой ими функцией, причем словосочетания, подобно словам, имеют формы словоизменения, выражающие связь данного словосочетания с другими словами или словосочетаниями в предложении, например: *книга брата, книги брата, книге брата* и т.д. (изменяется стержневое слово); *старый дом, старого дома, старому дому* и т.д. (оба члена словосочетания имеют одинаковые формы словоизменения). Словосочетания могут и должны изучаться не только в составе предложения как его структурные элементы, но и вне его как лексико-семантические единства, образуемые по законам данного языка. Вместе с тем между словосочетанием и словом имеется существенное различие: элементы словосочетания (слова) оформлены отдельно, а элементы слова (морфемы) слиты воедино (ср.: *задержание снега - снегозадержание*).

Из сказанного вытекает следующее: 1) словосочетания не результат дробления предложения на части - пары связанных между собою подчинительными отношениями слов, но наряду с отдельными словами они входят в состав предложения в качестве его конструктивных элементов, выполняя лексико-семантическую функцию сложного называния предметов и явлений; значительно реже, в результате взаимодействия между словосочетаниями и предложениями, в составе последних образуются отдельные типы словосочетаний, которые, вычленяясь из предложения, приобретают номинативное значение; 2) к числу словосочетаний не относятся пары, образуемые подлежащим и сказуемым, поскольку здесь налицо отношения, возникающие только в предложении (предикативные отношения); 3) не образуют словосочетания также конструкции, связанные так называемыми полупредикативными отношениями, т.е. обособленный оборот и слово, к которому он относится; 4) группа однородных членов (сочинительное сочетание) не образует словосочетания, так как не является сложным наименованием явлений объективной действительности. Правда, парные сочетания слов типа *отец и мать* (родители), *муж и жена* (супруги), *день и ночь* (сутки) и т.п., образующие так называемые замкнутые сочетания, компоненты которых связаны соединительными (реже противительными) союзами, употребляются в номинативной функции и тем самым входят в разряд словосочетаний.

Современными языковыми нормами на синтаксическом уровне допускается немало вариантов форм: *ждать отпуск / отпуска, не читал книгу / книги, двое пришло / пришли* и т.д. Хотя все они с достаточной полнотой и последовательностью описаны в справочной литературе¹, тем не менее в речевой практике возникает ряд трудностей при выборе нужной синтаксической конструкции. Распространены отступления, в частности, от норм согласования и управления, размещения слов в предложении, построения предложений с однородными членами, с причастными и деепричастными оборотами; от некоторых норм построения сложных предложений². Особые трудности вызывает выбор формы сказуемого при подлежащем, форма и значение которого

вступают в противоречие. В русской речи белорусов, кроме того, в ряде случаев отступления от синтаксических норм связаны с межъязыковой интерференцией.

Варианты координации главных членов предложения. Современные нормы координации главных членов предложения, как известно, часто допускают вариантные формы рода и числа сказуемого: *пять (большинство, несколько) студентов уехало / уехали; трое проголосовало / проголосовали; инженер выступил / выступила* и т.д.

Выбор той или иной формы сказуемого зависит от ряда факторов, которые должны учитываться в каждом конкретном акте коммуникации.

Варианты форм числа сказуемого отмечаются при подлежащем, выраженным словом или сочетанием слов со значением количества.

1. Подлежащее выражено собирательным числительным, обозначающим группу лиц: *трое писали / писали; уехало / уехали пятеро.*

Сказуемое в единственном числе употребляется обычно в нераспространенном предложении, особенно если сказуемое предшествует подлежащему: *Присутствовало пятеро, а выступило двое.*

При сочетании собирательного числительного с местоимением *нас, вас или их* сказуемое употребляется только в форме единственного числа: *Нас было двое; Вас осталось четверо; Их пришло семеро.*

Если при подлежащем есть согласованное определение к форме множественного числа, сказуемое употребляется только во множественном числе: *Вскоре вернулись задержанные двое; Остальные пятеро придут завтра; Эти трое спали непробудным сном.*

2. Подлежащее выражено сочетанием количественного или собирательного числительного с существительным в родительном падеже, а также сочетанием слов *большинство, множество, несколько* с существительным в родительном падеже: *пять спортсменов выступило / выступили; двое бойцов погибло / погибли; большинство артистов уехало / уехали.*

Форма единственного числа сказуемого предполагается, если: а) сказуемое предшествует подлежащему, особенно при нераспространенности предложения (*На столе лежит несколько тетрадей; Выросло пять кленов*); б) подлежащее имеет значение приблизительности (*На собрании присутствовало около 50 человек; В стране выпускается свыше 380 миллионов экземпляров газет и журналов, ежедневно загорается более 75 миллионов телевизионных экранов*); в) в составе подлежащего употреблено отвлеченное существительное, особенно со значением времени (*Прошло несколько минут; Сыну исполнилось пять лет*); г) компоненты количественно-именного сочетания разделены (*Детей у матери было пятеро; Рабочих выступило трое*); д) в составе подлежащего имеются слова со значением ограничения (*В живых осталось всего несколько человек; В секции занималось только десять учащихся; Всего лишь несколько дней прошло с тех пор*).

Сказуемое во множественном числе обычно употребляется при подлежащем, называющем количество со значением одушевленности¹, если: а) подлежащее и сказуемое разделены в предложении другими словами (*Большинство участников совещания в ходе обсуждения стоящих на повестке дня вопросов поддержали точку зрения докладчика*); б) речь идет об известном, определенном субъекте (*Нас провожали те самые две девушки, с которыми мы познакомились вчера*); в) при количественном слове есть определение во множественном числе (*Первые шесть дней прошли незаметно; Завтра приедут остальные двадцать человек*); г) есть однородные члены в составе подлежащего или сказуемого (*Большинство старшеклассников, учащихся ПТУ, студентов участвовали в беге на короткой дистанции; Некоторые ребята уже отдохнули и с новыми силами взялись за работу*).

В некоторых случаях форма множественного или единственного числа сказуемого выполняет смыслоразличительную функцию. Сравни: *Несколько учеников быстро выполнили задание и Несколько учеников быстро выполнило задание.* Форма множественного числа сказуемого указывает на то, что действие приписывается каждому лицу в отдельности, т.е. имеется в виду, что каждый ученик выполнил задание самостоятельно. Форма единственного числа сказуемого указывает на то, что действие выполнялось совместно, группой, состоящей из нескольких учеников.

На выбор формы числа сказуемого влияет и такой фактор, как активность или пассивность действия. Сказуемое, выраженное глаголом бытия, наличия, состояния или краткой формой страдательного причастия, особенно при подлежащем ¼ неодушевленном существительном, обычно употребляется в единственном числе: *В деревне осталось несколько домов; Большинство однокурсников было возмущено его поведением.* Форма единственного числа сказуемого в таких случаях выражает пассивность действия. Для выражения активности действия используется сказуемое ¾ глагол во множественном числе.

В составном именном сказуемом связка согласуется с именной частью. Например, в предложении *Большинство участников соревнования были*

учащимися связка были употребляется во множественном числе, так как именная часть сказуемого *учащимися* имеет форму множественного числа¹.

3. При подлежащем, выраженному сочетанием слова *часть* с неодушевленным существительным в родительном падеже, а также сочетанием слов *много, немного, мало, немало, столько, сколько* с существительным в родительном падеже, сказуемое всегда употребляется в единственном числе: *Часть аудиторий отремонтирована; Столько людей погибло в тюрьмах!*

Если подлежащее выражено словосочетанием "часть + одушевленное существительное в родительном падеже", сказуемое может иметь форму единственного и множественного числа: *Часть артистов выступила / выступили.* На выбор формы числа сказуемого в данном случае влияют факторы, указанные выше (см. п. 2).

4. При подлежащем, выраженным сложным существительным с первой частью *пол-* (*пол-яблока, полкомнаты, полведра* и т.д.) или сочетанием числительного *полтора* (*полторы*) с существительным, сказуемое предпочтается в форме единственного числа, а в прошедшем времени $\frac{3}{4}$ в форме среднего рода единственного числа: *В субботнике участвует полгруппы; Сэкономлено полтора миллиона рублей.* Но если при подлежащем есть определение во множественном числе, сказуемое употребляется во множественном числе: *Кончились эти мучительные полторы недели неизвестности; Первые полчаса прошли быстро.*

Колебания в форме числа сказуемого наблюдаются также при подлежащем, выраженным открытым или закрытым рядом словоформ (*На столе лежит / лежат ручка, карандаш, тетради; Ни прогулки, ни катание на лодке, ни купание в море не привлекало / привлекали его; Меня встретил / встретили брат и сестра;*) сочетанием со значением совместности (*Пришел/пришли учитель с учениками;*) местоимением **кто, кто-либо, кто-нибудь, кто-то, кое-кто или некто** (*Даже те, кто никогда не питал / не питали симпатий к нашему общественному строю, внимательно слушали голос Москвы*)¹.

Вариантные формы рода сказуемого современные литературные нормы допускают при подлежащем $\frac{3}{4}$ существительном мужского рода, называющем женщину по профессии, роду деятельности: *секретарь позвонил / позвонила, технолог предложил / предложила.* Сказуемое в таких случаях может употребляться и в мужском и в женском роде. Форма женского рода сказуемого обычно используется для того, чтобы подчеркнуть пол действующего лица, а также если при подлежащем есть определение или приложение в форме женского рода: *Наша секретарь заболела; Операцию сделала хирург Петрова.*

Отступления от синтаксических норм литературного языка, связанные с белорусско-русской интерференцией. Наиболее распространенными в русской речи белорусов являются отступления от норм глагольного и именного управления. Многие русские словосочетания со связью управления не совпадают с эквивалентными им белорусскими. Так, русскому словосочетанию "глагол + предлог к + существительное (местоимение) в дательном падеже" соответствует белорусское "глагол + предлог да + существительное (местоимение) в родительном падеже": *прислониться к чему $\frac{3}{4}$ прыперціся да чаго, присмотреться к чему $\frac{3}{4}$ прыгледзецца да чаго, подготовиться к чему $\frac{3}{4}$ падрыхтавацца да чаго, стремиться к чему $\frac{3}{4}$ імкнуцца да чаго* и т.д. Интерференция проявляется в употреблении в русской речи белорусов ненормативных конструкций типа *пришел до мастера, прислонился до стены.*

В словосочетаниях со значением насмешки, издевки управляемое слово употребляется в русском языке в творительном падеже с предлогом *над*, а в белорусском $\frac{3}{4}$ в родительном падеже с предлогом *з: смеяться (издеваться, насмехаться, шутить, измыватьсь) над кем-чем $\frac{3}{4}$ смяяца (здзеквацца и т.д.) 5 каго-чаго.* Белорусы в русской речи допускают такие ошибки, как *смеяться с меня.*

Расхождение в характере управления русских слов и их белорусских эквивалентов способствует появлению в речи белорусов-билингвов ошибок типа *извинишь брату* (вместо *брата*), *заведующий склада* (вместо *складом*). Сравни: русские *извинить кого $\frac{3}{4}$ белорусские прабачыць кому, благодарить кого $\frac{3}{4}$ дзякаваць кому, прощать кого $\frac{3}{4}$ дараваць кому, привыкнуть к кому-чему $\frac{3}{4}$ прывыкнуць да каго-чаго, заведующий чем $\frac{3}{4}$ загадчык чаго.*

Несовпадение валентности русских и эквивалентных им белорусских слов часто приводит к замене предложных словосочетаний беспредложными (*Мне болит горло вместо У меня болит горло*) и, наоборот, к замене беспредложных конструкций предложными (*Заболеть на тиф вместо Заболеть тифом; Радоваться на детей вместо Радоваться детям; Богат на витамины вместо Богат витаминами; Выше за березу вместо Выше березы*).

Одна из самых распространенных ошибок в русской речи белорусов $\frac{3}{4}$ замена предлога *из* предлогом *с* в конструкциях типа *приехать с города* (вместо *из города*), *прийти со школы* (вместо *из школы*), *позвонить с автомата* (вместо *из автомата*). Причина таких ошибок в том, что русским предлогам *из* и *с* в конструкциях "глагол + из или с + родительный падеж" соответствует один белорусский предлог *з*; сравни: *позвонить из автомата $\frac{3}{4}$ пазваніць з аўтамата, прибежать с улицы $\frac{3}{4}$ прыбегчы з вуліцы.* Интерференция проявляется также в

смещении предлогов *у* и *в* (*учиться у школе* вместо *в школе*, имеется *во* *всех* вместо *у* *всех*, *находиться в нас* вместо *у нас*).

В некоторых случаях результатом межъязыковых контактов является активизация вариантов, смыкающихся с вариантами белорусского языка, и в связи с этим их семантико-стилистическая нейтрализация. Например, синонимичные сочетания глаголов речи $\frac{3}{4}$ мысли и существительных с предлогом *о(об)* и *про* (*говорить о весне / про весну; думать о рекорде / про рекорд*) в русском языке различаются стилистической окраской и сферой употребления: сочетания с предлогом *-о* (*об*) стилистически нейтральны, общеупотребительны; сочетания с предлогом *про* характеризуются разговорной окраской, но под влиянием белорусского языка они нейтрализуются и активизируются, употребляясь не только в разговорной речи.

Русским конструкциям "глагол + предлог *за* + творительный падеж" (*пойти за водой, послать за сыном*) соответствуют белорусские "глагол + предлог *па* + винительный падеж" (*паисці па ваду, паслаць па сына*). Это способствует проникновению в русскую литературную речь белорусов диалектных конструкций типа *пойти по воду*.

Очевидно, не без влияния белорусского языка конструкция "глагол + предлог *по* + дательный падеж" (*ездить по городам, плавать по морям, учить по книгам*) часто заменяется ее устаревшим вариантом "глагол + предлог *по* + предложный падеж" (*ездить по городах, плавать по морях, учить по книгах*). В конструкциях с предлогом *по* ('*после*') или *о(об)* $\frac{3}{4}$ *по окончании вуза, по истечении времени, тосковать по нему* влияние белорусского языка проявляется иногда в гиперизмах: *по окончанию вуза, по истечению времени, тосковать по ним*.

В результате интерференции конструкция *читать про себя* ('*читать тихо, не вслух*') приобретает дополнительный семантический оттенок: '*читать о себе*', *пойти за водой* $\frac{3}{4}$ '*пойти за течением*', т.е. возникает синтаксическая омонимия.

Под влиянием предложно-падежных конструкций, которые возможны в белорусском языке в функции присвязочного компонента составного именного сказуемого, в речи белорусов возникают ненормативные сочетания типа (*быть*) *за агронома, (стать) за директора*.

Интерференция проявляется и в том, что в количественно-именных сочетаниях определения $\frac{3}{4}$ прилагательные при существительных мужского и среднего рода употребляются чаще в форме именительного, чем родительного падежа: *два зеленые клена, три высокие деревья, четыре низкие кусты*.

Типы словосочетаний в зависимости от лексико-грамматических свойств главного слова

В зависимости от того, какое слово является главным в СС, различаются основные лексико-грамматические типы словосочетаний. Классификация по этому признаку имеет следующую схему:

Глагольные словосочетания

1. Глагольные словосочетания с именем существительным (глагольно-субстантивное):
 - а) беспредложные (например: *читать книгу, искать покоя, писать брату, рубить топором*);
 - б) предложные (например: *стоять у дороги, встретиться с друзьями, говорить об искусстве*).
2. Глагольные словосочетания с инфинитивом (глагольно-глагольное): *предложить выучить, просить принести.*
3. Глагольные СС с наречием (глагольно-адвербиальные): *поступать справедливо, заниматься едвоем.*

Именные словосочетания

- I. Словосочетания с именем существительным в роли главного слова:
 1. С именами существительными (субстантивно-субстантивные):
 - 1) беспредложные (*тезисы доклада, письмо родителям, вышивание бисером*);
 - 2) предложные (*вагон для некурящих, прогулка по лесу, вход в театр, дом с колоннами, встреча на Эльбе*);
 2. С именами прилагательными (субстантивно-адъективные): *полезная книга, местоименными прилагательными (субстантивно-прономенальные): наша страна, порядковыми числительными (субстантивно-количественные): вторая аудитория, причастиями: выполненная работа;*
 3. С наречиями (субстантивно-адвербиальное): *прогулка верхом, судак по-польски;*
 4. С инфинитивом (субстантивно-глагольное): *желание учиться, умение рисовать.*

Словосочетания с именем прилагательным в роли главного слова:

1. С именами существительными:
 - 1) беспредложные (например: *достойный похвалы, доступный читателю, довольный ответом*);
 - 2) предложные (способный к музыке, готовый на подвиг, ласковый с детьми, смелый в бою);
 2. С наречиями (например: *очень интересный, умеренно холодный*);
 3. С инфинитивом (*способный работать, готовый услугить*).
- СС с числительным в роли главного слова (количественные) (*две книги, оба друга, трое в шинелях, третий из спутников*).
4. Словосочетания с местоимением в роли главного слова (*кто-то из студентов, нечто новое*).
- Наречные словосочетания (адвербиальные)

1. Словосочетания с наречием (адвербиально-адвербиальные) (очень удачно, по-прежнему хорошо).

2. СС с именами существительными (адвербиально-субстантивное) (далеко от дома, наедине с сыном, незадолго до экзаменов).

Приведенная схема не касается деталей. Так, в глагольных СС в роли зависимого слова может выступать деепричастие (*идти оглядываясь, говорить улыбаясь*).

Не все типы СС одинаково продуктивны в современном русском языке. Так, очень продуктивны именные словосочетания с предлогом *по* и дательным падежом, например: *товарищ по работе, родственник по мужу, специалист по рыболовству, инспектор по кадрам, показатели по успеваемости* и т.п. Некоторые из них являются новообразованиями, стилистически не всегда полноценными (ср.: *показатели успеваемости — показатели по успеваемости*).

С другой стороны, непродуктивными следует считать в настоящее время СС с дательным падежом без предлога типа *корм лошадям* (ср.: *корм для лошадей*), СС с предлогом *о* и предложным падежом, выражающие атрибутивные отношения, типа *стол о трех ножках* (ср.: *стол с тремя ножками*) и некоторые другие.

Виды синтаксической связи в словосочетании

Формальная классификация — это традиционная классификация, которая наиболее полно и обоснованно разработана А.М. Пешковским («Русский синтаксис в научном освещении»). Основой этой классификации является способ выражения зависимости, который определяется морфологическими возможностями зависимого компонента: его изменяемостью или неизменяемостью, а также особенностями словоизменения. При таком подходе различается три вида связи:

- согласование — уподобление формы зависимого компонента форме главного компонента (зависимый компонент — прилагательное в широком смысле слова: собственно прилагательное, местоименное прилагательное, порядковое прилагательное);
- управление — выражение зависимости падежной или предложно-падежной формой (зависимый компонент — существительное в широком смысле слова: собственно существительное, местоимение-существительное и субстантивированные слова);
- примыкание — выражение зависимости неизменяемой формой (зависимый компонент — неизменяемое слово или словоформа: наречие, компаратив, инфинитив, деепричастие, неизменяемое прилагательное).

В данной классификации роль главного компонента не учитывается, одна и та же связь возможна при различных частях речи. Например: в словосочетаниях *увидеть друга, дом друга* — одна и та же связь — управление. В словосочетании *назначенный час* — связь согласование, а в словосочетании *час пик* — примыкание.

На основе классификации А.М. Пешковского мы также будем рассматривать три основных вида подчинительной связи в СС.

Согласование — это такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово уподобляется в своей форме господствующему слову, например: *важный вопрос, главная улица, новые дома*.

Традиционное определение отражает самые частотные и вместе с тем простые случаи согласования, при которых с изменением формы главного компонента меняется форма зависимого. В более сложных случаях происходит не уподобление, а сложное соотнесение формы главного и зависимого компонентов.

Главный компонент при согласовании всегда существительное, а зависимый обязательно принадлежит к грамматическим классам, имеющим формы с синтаксическим значением признака (атрибутивные отношения типичны для согласования).

Простейший вид согласования представлен в словосочетаниях, зависимый компонент которых выражен именем прилагательным (в том числе и местоимением-прилагательным и порядковым числительным или причастием): *морозный день, что-то необычное, этот дуб, сама мать, третий этаж, наблюдаемое явление, поющий человек*.

На основе согласования могут также образоваться соединения, в которых часть форм слова (главный компонент) связана с соответствующей частью форм другого слова (зависимый компонент). Это наблюдается в формах косвенных падежей сочетаний имен существительных с количественными числительными (числительное здесь зависимое слово и согласуется с существительным в падеже: *(дом) с тремя окнами, на семи ветрах*) в отличие от форм прямых падежей (им. п. и совпадающий с ним вин. п.), в которых числительное выступает как главное слово и требует от существительного род. п.: *три дома, (дом) в три окна, семь ветров*.

На основе согласования могут быть образованы словосочетания, в составе которых объединены два слова во всем объеме своих форм; это сочетания существительного с существительным: *путь-дорога* (ср. *пути-дороги, путем-дорогою*), *красавица-зорька, инженер-строитель, совхоз-гигант*. Такую связь называют еще *аппозитивной*.

Все эти виды сочетаний можно рассматривать как специфическое для согласования видоизменение синтаксического соединения «слово -+ форма слова».

Во всех рассмотренных случаях согласования влияние главного компонента на зависимый распространялось на все их одноименные грамматические формы. Такое согласование принято называть **полным**. В отличие от него **неполным** согласованием называют такую связь, при которой зависимый компонент соотносится с главным не во всех одноименных формах.

Есть два случая неполного согласования. Первый случай — отсутствие соотнесенности в падеже (при уподоблении зависимого компонента главному в числе и роде); неполнота согласования вызывается наличием у зависимой словоформы связи с двумя различными словоформами: одна из них определяет форму числа и рода, другая — форму падежа зависимого слова. В предложении *Аня не могла есть и вставала из-за стола голодной* (*Ч.*) словоформа *голодной* зависит от словоформы *вставала*, что выражается формой падежа, и от словоформы *Аня*, что выражается соотнесенностью форм числа и рода.

Второй случай — отсутствие уподобления в роде; неполнота согласования вызывается тем, что форма рода у зависимого становится семантически наполненной: обозначает реальный пол лица. Это наблюдается в сочетаниях прилагательных с существительными мужского рода, называющими профессии или должности, когда такие существительные употребляются применительно к женщинам: *наша врач, новая секретарь*. Такие сочетания свойственны неофициальной речи. Управление принято определять как вид подчинительной связи, при котором главный компонент сочетания требует от зависимого формы определенного падежа без предлога или с предлогом. Но это определение ориентировано не на все традиционно относимые к управлению случаи, а лишь на те из них, где форма падежа существительного требуется (т. е. предсказывается) как обязательная управляющим словом.

Между тем синтаксическая традиция относит к управлению и многочисленные случаи, где форма падежа существительного не предсказана главным словом, а непосредственно мотивирована выражаемым ею смыслом, а также случаи, где зависимая форма падежа существительного не обязательна.

В целом управление представляет собой связь, направленную от слова (главный компонент) к форме слова (зависимый компонент), вследствие чего форма управляющего слова не влияет на форму зависимого: *делать добро, делает добро, делающий добро; надеяться на успех, надеется на успех, надеющийся на успех; планета людей, планеты людей, планете людей; чуждый зависти, чуждого зависти, чуждые зависти*. Исключение составляют только два случая, где связью управления связаны форма слова с формой слова (падежом существительного):

1. Сочетания, образуемые сравнительной степенью прилагательного или наречия и превосходной степенью прилагательного: *сильнее смерти, выше гор; сильнейший из борцов, высочайшая из вершин*. Однако и в этих сочетаниях изменение формы управляющего слова влечет за собой не изменение формы управляемого слова, а утрату позиции, т. е. словосочетание распадается: ср. невозможность употребления род. беспредложного (как при форме компаратива) и сочетания «из + род. п.» (как при форме превосходной степени) при положительной степени прилагательных или наречий, например при прилагательных/наречиях *сильный (сильно), высокий (высоко)*, приведенных выше в компаративе превосходной степени (*сильный (сильно) смерти*). Следовательно, данные формы слов управляют падежными формами существительного совершенно так же, как это свойственно словам; они имеют специфические сочетательные свойства, т. е. синтаксически ведут себя как слова.

2. Сочетания, образуемые спрягаемой формой личного глагола и им. п. существительного, формой инфинитива и дат. п. существительного: *Будет дождь; Он не уедет — Быть дождю; Ему не уехать; возможные для некоторых глаголов при отрицании или значении интенсивности сочетания с род. п. существительного: Не будет дождя; Не пришло ни одного человека; Натекло воды; Понаехали гостей.*

Сочетание безличного глагола с формой дат. п. (*Больного знобит; Мне не спится; Ему взгрустнулось*) с одинаковой убедительностью можно рассматривать и как сочетание формы слова (спрягаемая форма глагола) с формой слова (дат. п. существительного) и как сочетание слова (безличный глагол как лексема) с формой слова (дат. п. существительного).

Таким образом, главный компонент при управлении может быть словом или формой слова, зависимый же — всегда формой слова и при этом форма совершенно определенного класса форм — падежная форма существительного.

Управляющее слово может принадлежать к любой части речи. Соответственно различаются глагольное, субстантивное, адъективное и адвербиальное управление; ср.: *уважать противника, соответствовать требованиям, отказать в просьбе, идти по тропинке; стакан молока, вид спорта, внимание к окружающим; готовый к работе, далекий от жизни, похожий на гвоздь; вдвоем с братом, украдкой от матери, сродни искусству*.

Если зависимая словоформа может быть заменена вариативной, управление считается вариативным: *просить помощи/о помощи*.

Управление в границах, отводимых ему традицией, предстает как явление неоднородное. Это было замечено многими исследователями синтаксического строя русского языка, предлагавшими

одно из двух решений: либо сузить понятие управления, либо разграничить внутри управления несколько видов.

Основным признаком, на котором строится разграничение этих видов связи, является характер синтаксических отношений, а следовательно, и характер значения падежных форм. Понятие обязательной/факультативной сочетаемости легло в основу разграничения сильной и слабой связи. Эта теория впервые была разработана А.М.Пешковским по отношению к управлению. При сильном управлении предопределено регулярное употребление зависимого имени в строго определенной падежной форме без предлога или с предлогом; грамматически господствующее слово обуславливает необходимость такого распространителя для реализации своего значения или для восполнения смысловой недостаточности. Эта связь характерна для словосочетаний с объектными или комплетивными отношениями: *поддерживать проект, бороться с трудностями, преданный идеи, поиск истины, наблюдение за экспериментом, группа связи, вдалеке от дома, семь дней*. Сильное управление наблюдается и в словосочетаниях, в которых объектные, определительные или обстоятельственные — пространственные и временные — отношения осложнены комплетивными отношениями: *раскрыть тайну, положиться на интуицию, склонный к преувеличениям; вид занятий, отношение к делу; войти в дом, проспать всю ночь, спорить с кем-то, скориться с кем-то, мириться с кем-то*.

При слабом управлении употребление зависимого имени в определенной форме косвенного падежа не предопределено как обязательное. Грамматически господствующее слово лишь предсказывает возможность появления такого распространителя. Эта разновидность связи оформляет зависимость компонентов в словосочетаниях с объектными отношениями: *грести веслом, споткнуться о камень, сила убеждения, белизна кожи, трудный для учащихся*. До минимума ослаблена связь зависимой формы косвенного падежа имени с глаголом, именем и наречием в словосочетаниях, выражающих определительные или обстоятельственные отношения: *учащийся техникума, книга в твердом переплете, дом у реки, читать вопреки желанию, рваться душой, розовое по вечерам (небо), откуда-то из деревни*. Главный компонент в этом случае не предсказывает необходимость или возможность появления определенной падежной формы. Такую связь иногда называют именным примыканием или свободным присоединением.

Виды синтаксической зависимости падежных форм существительного разграничиваются не только на семантической основе; как основание для их разграничения могут служить все три пары соотносительных различительных признаков, которые в истории науки применялись для анализа управления: 1) предсказуемость/непредсказуемость, 2) обязательность/необязательность, 3) природа синтаксического отношения, выявляемого связью (собственно синтаксические или семантико-синтаксические отношения). Однако эти признаки всегда применялись комплексно, нерасчлененно; выделяемые классы противопоставлялись то по одному, то по другому признаку или группе признаков применительно к разному материалу. Так, отличительным признаком сильного управления обычно рассматривались признаки предсказуемости (требования строго определенной формы) и обязательности в комплексе. Именно на этой основе управление квалифицировалось как сильное, например, в сочетаниях следующих типов: *видеть собеседника, лишиться собеседника, помочь собеседнику, интересоваться собеседником, нуждаться в собеседнике; звонче соловья, старше брата; полный мыслей; уборка урожая*. Вместе с тем в некоторых случаях, например в сочетаниях типа *очутиться в доме (на доме, за домом, у дома и под.)*, основанием для квалификации управления как сильного оказывался только признак обязательности. Неоднородность так выделяемого сильного управления обычно интерпретировалась как различие в степени его силы.

Между тем последовательное раздельное применение различительных признаков дает возможность выделить виды связи, четко охарактеризованные тем или иным набором признаков. Теоретически таких видов может быть восемь, но реально в русском языке представлены пять:

- 1) предсказующая обязательная связь с собственно синтаксическими отношениями (т. е. с синтаксическим значением падежной формы): *писать письмо, нуждаться в помощи; Быть грозе; Ему не работает; построенный студентами;*
- 2) предсказующая обязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: *вынуть из чемодана, вбить в стену, подойти к дому;*
- 3) предсказующая необязательная связь с собственно синтаксическими отношениями: *карманы платья, белизна снега, дом брата;*
- 4) непредсказующая обязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями, т. е. с конкретным значением падежной формы: *поселиться в лесу (за лесом, у леса);*
- 5) непредсказующая необязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: *писать неделю, работать в огороде; розовые на закате [облака]; дом у дороги.*

Грамматически наиболее значимым есть основания считать признак предсказуемости/непредсказуемости, так как он прямо направлен на аппарат связи: выразителем предсказующей связи является форма падежа (или предлога и падежа) зависимого

существительного; непредсказующая связь зависимой падежной формы существительного с определяемым ею словом выражается более сложно — контактным местоположением этой формы по отношению к определяемому слову, тем, что она входит в ту же синтагму, что и определяемое слово, а также соотношением смыслов определяемого слова и зависимой падежной формы, т. е. теми же средствами, какими выражается примыкание. Основываясь на большей значимости признака предсказуемости/непредсказуемости, следует различать в традиционно широких рамках управления прежде всего два вида связи: 1) предсказующее управление и 2) непредсказующее управление, или именное примыкание (это название хорошо передает существо данного вида связи) (см. ниже).

Впоследствии понятие сильной и слабой связи было распространено, кроме управления, и на другие виды связи — согласование и примыкание. Сильное согласование: *веселенькое дело, непостижимые вещи* (употребляется редко); слабое согласование: *цветущий сад, солнечные зайчики*. Сильное примыкание: *умудриться упасть, находиться поблизости, становиться умнее, готовиться выступить*; слабое примыкание: *медленно говорить, читать быстрее, юбка мини, второй слева*.

Примыкание — вид подчинительной связи, который выражается не изменением формы зависимого компонента, а лишь «его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения», поэтому в качестве зависимых компонентов при примыкании выступают неизменяемые слова и такие формы изменяемых слов, которые не выражают их синтаксической зависимости.

Примыкающими бывают наречия, глагол в одной из двух форм — в форме инфинитива или в форме деепричастия, неизменяемое прилагательное и прилагательное в простой форме сравнительной степени: *поворнуть направо, ехать верхом, очень старый; люблю плавать, привычка курить; идет прихрамывая; пальто беж; дети постарше [шли впереди]*.

Связью примыкания могут быть связаны с существительными формы притяжательного местоимения 3-го лица его, ее, их (грамматически близкие неизменяемым прилагательным), у которых нет падежа, а формы рода и числа номинативно значимы и не участвуют в выражении связи; ср.: *его семья (дом, дети), её семья (дом, дети), их семья (дом, дети)*.

Примыканием является связь между существительным и несогласованной с ним формой зависимого существительного или группой форм существительных, в целом составляющей зависимый компонент, например: *озеро Байкал* (ср. *на озере Байкал*); *деревня Броды* (ср. *из деревни Броды*); *станция «Университет»* (ср. *к станции «Университет»*), журнал *«За рубежом»* (ср. *в журнале «За рубежом»*); *магистраль Москва — Ленинград* (ср. *по магистрали Москва — Ленинград*). Форма зависимого существительного в этих сочетаниях сама по себе не служит для выражения связи, т. е. ведет себя как неизменяемая. Связь выражается специфическим для примыкания способом: контактным постпозитивным расположением примыкающего компонента, входением его в одну синтагму с определяемым словом, соотношением смыслов главного и зависимого компонентов.

На основе примыкания всегда сочетаются слово (главный компонент) и форма слова (зависимый). Главный компонент сочетания, основанного на примыкании, никогда не бывает формой слова: *идти (идет, идущий, идя) быстро; идти (идет, идущий, идя) купаться; идти (идет, идущий) пританцовывая, вприпрыжку*.

В качестве главного компонента при примыкании могут выступать слова самых разных грамматических классов, однако их сочетательные возможности в рамках примыкания строго ограничены собственно грамматическими или семантическими условиями. Качественные наречия, например, совершенно невозможны при существительных, а деепричастия могут употребляться только при глаголах. Инфинитив может быть употреблен почти при любой части речи (при существительном, прилагательном, предикативном наречии, глаголе), но не при каждом слове, принадлежащем к этим частям речи. Инфинитив свободно (независимо от того, к какой части речи относится главное слово) примыкает лишь к словам одной семантической группы — к словам, в значении которых содержится модальный элемент (*хочу путешествовать, страсть путешествовать, готов путешествовать*). Среди глаголов (и только среди них) есть еще две семантические группы слов, к которым примыкает инфинитив: фазисные (*начал учиться, бросил курить, продолжает говорить*) и глаголы движения (*приехал учиться, зашел поговорить*). Разные семантические группы наречий сочетаются с разными группами глаголов. Так, качественные и количественные наречия возможны далеко не при каждом глаголе (ср. невозможность их при глаголах *находиться, очутиться, принадлежать* и т. п.; ср. возможность только наречия с количественным значением при глаголе *везти* (*отчаянно везет*). Более свободны обстоятельственные наречия (особенно локальные и темпоральные), которые возможны при словах самых разных грамматических и семантических классов: *заметить справа, работать допоздна, согласиться поневоле, сказать сгоряча; квартира напротив, лес зимой, жаркая летом [одежда], зеленая зимой [ель]*. Возможность или невозможность примыкания того или иного

обстоятельственного наречия к тому или иному слову определяется соотношением их лексических значений.

Из определения примыкания (связь, выражаемая не формой зависимого компонента) ясно, что эта связь — непредсказующая. При примыкании грамматическая природа главного слова (или его принадлежность к определенной лексико-семантической группе, или то и другое в комплексе) определяет возможности его распространения примыкающими словами той или иной семантики, но форма зависимого компонента сочетания не предсказывается, как это было при согласовании и предсказующем управлении. По этому признаку примыкание объединяется с непредсказующим управлением (или именным примыканием), и вместе они противостоят согласованию и предсказующему управлению.

Примыкание — связь по преимуществу необязательная, однако есть случаи и обязательного примыкания:

- 1)примыкание инфинитива к глаголам со значением волеизъявления, желания, возможности и т. п., а также к фразовым глаголам: *велеть замолчать, хотеть учиться, посметь возражать, начать мниться, прекратить работать;*
- 2)примыкание качественного наречия к ряду информативно недостаточных глаголов: *относиться дружески, вести себя (держаться) благопристойно, чувствовать себя уверенно, выглядеть хорошо и под.;*
- 3)примыкание обстоятельственного наречия места к глаголам со значением нахождения, пребывания: *находиться поблизости, очутиться вдали, быть рядом.*

Неоднородно примыкание и со стороны синтаксических отношений, возникающих при сочетании примыкающей формы слова с определяемым словом. При примыкании качественных наречий к глаголам, неизменяемых прилагательных и форм сравнительной степени, а также несогласуемых форм существительных к существительным возникают собственно синтаксические (определительные) отношения, так как для их создания не существенно лексическое значение зависимого компонента. Специфические собственно синтаксические отношения возникают и в случае примыкания к глаголу инфинитива и деепричастия. Напротив, при примыкании обстоятельственных наречий возникают семантико-синтаксические отношения, так как здесь определяющим моментом является лексическое значение примыкающей формы.

Таким образом, примыкание, подобно управлению, также может быть поделено на виды по указанному выше набору признаков:

- 1)непредсказующая обязательная связь с собственно синтаксическими отношениями: *продолжать говорить, уметь доказать, пытаться объяснить; поступить благородно;*
- 2)непредсказующая обязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: *расположиться напротив, побывать всюду;*
- 3)непредсказующая необязательная связь с собственно синтаксическими отношениями: *весело смеяться, дружно работать; книга поинтереснее; в городе Ельня;*
- 4)непредсказующая необязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: *говорить вчера, работать наверху, разбить соследу; Москва сегодня, город ночью.*

Примыкание неоднородно и по грамматическим свойствам зависимой формы. На этом основании выделяются следующие виды примыкания: примыкание инфинитива, примыкание деепричастия, примыкание наречия, примыкание неизменяемого прилагательного, примыкание несогласуемой формы существительного.

Поскольку в СС имеются подчинительные отношения, то члены его связаны между собой одним из видов подчинительной синтаксической связи — согласованием, управлением или примыканием. Выбор здесь зависит от морфологической природы главного или зависимого слова. Так, в глагольных СС имеет место или управление (*читать письмо, писать карандашом*), или примыкание (*много читать, жить далеко*), но отсутствует связь согласования (согласование самого глагола возможно только в предложении). СС с именем существительным в роли главного слова допускают все три вида синтаксической связи (*каменный дом, выполнение задания, стремление учиться, кофе по-варшавски*). В других именных СС находим известные ограничения в зависимости от лексико-грамматических свойств главного слова, например: управление и примыкание в словосочетаниях с именем прилагательным в роли главного члена (*достойный награды, готовый сделать, весьма полезный*), управление в словосочетаниях с именем числительным (*два месяца*), согласование и управление в словосочетаниях с местоимением (*нечто интересное, кое-кто из друзей*). В наречных словосочетаниях встречаемся со связью примыкания и управления (*слишком тихо, далеко от Москвы*).

Хотя внутри словосочетаний формы подчинительной связи те же, что и между членами предложения, однако это сближение не дает основания для смешения тех и других. К тому же не следует забывать, что даже одни и те же виды связи могут по-разному проявлять себя в словосочетании и в предложении.

Так, в предложении возможны члены, относящиеся не к одному слову, а ко всему остальному составу предложения в целом. Например, в предложении *Под старость жизнь для нас такая*

радость/обстоятельство времени под старость связано не с одним каким-либо словом, а со всем сочетанием слов.

В работах ученых-лингвистов показано большое разнообразие тех явлений, которые принято называть согласованием, управлением и примыканием, поэтому все чаще высказывается мнение о необходимости пересмотра традиционного учения о видах грамматических связей между словами и введении в науку новых, более дифференцированных и точных понятий в этой области, особенно это касается видов синтаксической связи в предложении.

Так, например, усматриваются особые виды связи предикативного члена с подлежащим: тяготение (*Он пришел веселый; Мать ходила счастливая*); координация (*Я читаю; сопложение (Мы против войны)*). Особый вид связи, в отличие от примыкания на уровне словосочетания, возникает и между детерминантой и включающим его предложением. Эта связь квалифицируется как связь свободного отношения, например: *Дома в Москве уже все было по-зимнему (Ч.)*.

Классификация подчинительных связей в «Русской грамматике»-1980 (Н.Ю. Шведова).

В классификации Н.Ю. Шведовой выдвигаются три критерия: выражение формальной зависимости, характер синтаксического отношения, фактор силы или слабости связи. С учетом этих признаков различается четыре вида связи: согласование, управление, падежное примыкание и собственно примыкание.

Согласование характеризуется как уподобление зависимой формы главному компоненту в формах рода, числа и падежа, числа и падежа или только падежа. Например: с одной стороны, с разных сторон, с трех сторон. Отношения при согласовании собственно определительные. Это связь принципиально слабая: всегда возможная, но необязательная. Исключение составляет согласование при существительных, информативно недостаточных: *большое количество, высший сорт, непостижимые вещи*.

Управление — это выражение зависимости формой косвенного падежа. Синтаксические отношения при этом объектные или восполняющие, а также контаминированные объектно-восполняющие и объектно-определительные (обстоятельственные). Связь управление может быть сильной и слабой. При сильном управлении отношения восполняющие или объектные (объектно-восполняющие): *поссориться с другом, обработка информации, пребывать в неведении, три товарища*. При слабом управлении отношения объектно-определительные или обстоятельственно-определительные: *рубить топором, учиться у мастера*.

Падежное примыкание по формальному признаку совпадает с управлением (зависимая форма косвенного падежа). Но в отличие от управления отношения при падежном примыкании носят конкретный характер, создаются самой падежной (предложно-падежной) формой. Это семантические падежи, по Е. Куриловичу. Например: предложно-падежная форма *у дороги* имеет пространственное значение, которое проявляется при присоединении этой словоформы к любому слову: *остановиться у дороги, дом у дороги*; предложно-падежная форма *от ожога* имеет значение причинное, которое проявляется в сочетании этой словоформы с разными словами: *страдать от ожога, боль от ожога*. Синтаксические отношения при падежном примыкании определительные или обстоятельственные, а также контаминированные определительно-обстоятельственные и обстоятельственно-восполняющие. Связь в большинстве случаев слабая, но возможно и сильное падежное примыкание при обстоятельственно-восполняющих отношениях: *очутиться на окраине, находиться в командировке*. Собственно примыкание формально выражается неизменяемым зависимым словом (наречие) или неизменяемой зависимой словоформой (инфinitив, компаратив, деепричастие, неизменяемое прилагательное). Синтаксические отношения при примыкании — определительные, обстоятельственные, восполняющие, объектные. Собственно примыкание может быть слабой связью (например, связь наречия с глаголом: *ярко блестеть, поздно прийти*) или сильной (например, связь инфинитива с модальным глаголом: *хотеть понять, уметь работать*).

Понятие членных и нечленных словосочетаний. Основные признаки нечленных словосочетаний

По степени семантической спаянности все словосочетания делятся на синтаксически свободные (членные) и синтаксически спаянные (нечленные). Понятие «свободные» и «несвободные» словосочетания опирается на степень спаянности компонентов, которая обусловлена полнотой (достаточностью) выражения лексического значения.

В синтаксически свободных словосочетаниях каждый компонент сохраняет самостоятельность в силу достаточной информативности, и поэтому в составе предложения каждый компонент словосочетания функционирует как самостоятельный член. Синтаксические связи между компонентами являются живыми и продуктивными: *работать в саду, ожидать ответа, быстро отреагировать, сырья погода, белый в полоску*.

В синтаксически несвободных (цельных, неделимых) словосочетаниях полнота лексического значения одного из компонентов (как правило, главного) ослаблена или он является информативно

недостаточным. Следствием этого является тесная спаянность компонентов и функционирование такого словосочетания в составе предложения в качестве одного члена: *пять столов, считаться союзником, начать строить, мастер готовить*. Среди несвободных словосочетаний выделяются такие, которые хотя и построены на основе живых синтаксических связей, однако по значению приближаются к слову. Такие словосочетания называются фразеологически связанными: *иметь возможность — мочь, дать слово — обещать, принять участие в чем-либо — участвовать, пуститься в рассуждение — рассуждать, терять самообладание — растеряться*. Если во фразеологиях отсутствуют живые синтаксические связи (*не разлей вода, шутка сказать*), а также утрачены или стерты лексические значения компонентов (*бить баклужи, ничтоже сумняшеся, попасть впросак*), то такие сочетания не являются предметом синтаксиса и изучаются во фразеологии.

Главное слово в нечленимом словосочетании не имеет достаточной семантической полноты, хотя и семантически значимо. Зависимое слово выполняет при нем роль конкретизатора и берет на себя основную семантическую (смысловую) нагрузку члена предложения.

Чтобы разграничить членимые и нечленимые словосочетания, нужно преобразовать словосочетание с управлением в словосочетание с согласованием. Если смысл сохранится, то словосочетание — членимое и каждый его член нужно рассматривать как самостоятельный член предложения. *Стая лебедей — лебединая стая, склон горы — горный склон, ущелья гор — горные ущелья, опушка леса — лесная опушка, дом Пушкина — пушкинский дом, собрание студентов — студенческое собрание*. Но нельзя заменить *край деревни — деревенским краем*, у выражений разный смысл.

Некоторые СС вообще не поддаются такой трансформации (*килограмм яблок, метр шелка*).

Цельные словосочетания (неделимые)

Эти словосочетания специфичны тем, что с точки зрения формально-грамматических отношений они сходны с синтаксически свободными СС, но с точки зрения семантико-синтаксических отношений зависимый по форме компонент становится в них ведущим по смыслу. Асимметрия между формой и содержанием приводит к синтаксической неделимости.

Группы ЦСС:

1. Количество-субстантивные словосочетания. Главное слово — числительное или слово, сближающееся с числительным по семантике: *семь дней, сто пятьдесят лет, столько задач, груда камней, кипа бумаг, большинство присутствующих*.

Если в количественно-субстантивное СС вводится в качестве конкретизатора имя прилагательное для характеристики существительного, то оно выполняет одну синтаксическую роль с этим ЦСС: *Множество сложных вопросов предстояло решить сегодня*. Однако эта точка зрения поддерживается не всеми лингвистами.

Если в качестве зависимой словоформы выступает количественное или порядковое числительное в косвенном падеже, то СС становится синтаксически членимым: *с тремя яблоками, у обеих стен, в третьем ряду*.

2. СС со значением собирательности (существительное (местоимение) в форме именительного падежа + предлог *из* + слово в форме родительного падежа): *каждый из нас, один из нас*.

3. СС со значением совместности: *мы с подругой, мать с отцом, брат с сестрой*. При этом следует обратить внимание на контекст: *Брат с сестрой пошли в кино. — Брат с сестрой пошёл в кино. Жил старик со своей старухой у самого синего моря*.

4. СС с синсемантическим (тавтологичным) словом: *девушка с изящной фигурой, собака с длинным хвостом, мука грубого помола*.

5. СС с лексически неполноценным словом (*вещь, дело, занятие и т.п.*): *зависимость — вещь отвратительная, учеба — дело трудное*.

6. СС с главным словом, совпадающим по своему значению со статусом члена предложения: *Целый день (день — время) шёл снег*.

7. Местоименные словосочетания: *нечто тревожное, кто-то в голубом*.

8. Сочетания со значением ограничения пространства или времени: *от Москвы до Петербурга, с утра до утра, от дома до университета*.

9. СС с образной или окказиональной метафорой: *пламя взгляда, улыбка утра*. Но словосочетания типа *нос корабля, крыло самолета, облако пыли* синтаксически свободные. Так как образность здесь угасшая. Это общезыковые метафоры.

10. СС с глагольно-именными описательными оборотами: *принять решение, одержать победу, оказать воздействие*. Эти сочетания находятся между словосочетаниями и фразеологическими единицами. Сегодня их относят к ЦСС, но при широком понимании фразеологии рассматривают и среди ФЕ,

11. СС, образующие ЦСС по коммуникативной причине, т.е. по содержанию данного высказывания

12. Составные глагольные сказуемые.

Словосочетание как синтаксическая единица характеризуется в двустороннем плане: с точки зрения его грамматического значения, т.е. тех синтаксических отношений, которые возникают

между словами, и с точки зрения его формальной устроенности. Поэтому анализ словосочетания базируется на четком разграничении содержательной и формальной сторон, с одной стороны, и на их взаимосвязанности и обусловленности — с другой. Исходным моментом анализа является наблюдение над содержательной стороной — выявление синтаксических отношений. Вторым моментом анализа является наблюдение над формальной организацией словосочетания, представленной во всей сложности с учетом таких признаков, как структурный тип и структурная схема, вид и разновидность подчинительной связи, тип спаянности компонентов.

Поскольку в синтаксической системе основополагающими связями признаны подчинительная и сочинительная, анализ подчинительных словосочетаний и сочинительных сочетаний слов, выделяемых из предложения, является базой для изучения единиц более высокого уровня — простого и сложного предложений

Схема анализа словосочетания

Выделите из текста словосочетания и отдельно сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями.

- I. Начальная форма словосочетания (по начальной форме стержневого слова).
- II. Синтаксические отношения между словами (атрибутивные, объектные, обстоятельственные, восполняющие, комплексные).
- III. Структурный тип и структурная схема (способ выражения стержневого и зависимого слова).
- IV. Тип по спаянности компонентов (свободное/несвободное: синтаксически несвободное, фразеологически связанное).
- V. Вид и разновидности подчинительной связи:
 1. вид связи: согласование, управление, примыкание;
 2. способ выражения зависимого слова;
 3. способ выражения стержневого слова;
 4. степень связи: сильная, слабая;
 1. средства связи: предлоги, союзы, форма зависимого слова, интонация;
 5. порядок компонентов: прямой, обратный

Типы связи слов в словосочетании

Предикативная связь является связью между членами грамматической основы в предложении.

В подчинительном словосочетании одно слово главное, а другое — зависимое (к нему можно задать вопрос от главного слова). Существует три типа связи между словами в словосочетании:

- **Согласование** — вид связи, при котором зависимое слово согласуется с главным в роде, числе, падеже. Главное слово всегда существительное; придаточное может являться: прилагательным, причастием или местоимением.

Примеры: *красивая шляпка, об интересном рассказе, под тем же названием*.

- **Управление** — вид подчинительной связи, где зависимое слово находится при главном в форме косвенного падежа.

Примеры: *ненависть к врагу, читать книгу, любовь к Родине*.

- **Примыкание** — вид связи, при котором зависимость слова выражается лексически, порядком слов и интонацией, без применения служебных слов или морфологического изменения. Образуется наречиями, инфинитивами и деепричастиями, а также притяжательными местоимениями 3 лица, простой формой сравнительной степени прилагательного или наречия.

Примеры: *петь красиво, лежать спокойно, очень устал, шёл не спеша, мальчик постарше*.

- Другое определение связи «**Примыкание**»: связь, которая используется в словосочетании, где главный компонент — неизменяемое слово или такая изолированная от других форм, как сравнительная степень, неопределенная форма глагола .

Классификация словосочетаний по главному слову

По морфологическим свойствам главного слова словосочетания классифицируются следующим образом:

1. **Глагольные** Примеры: *составить план, стоять у доски, просить зайти, читать про себя*.

2. Именные

1. **Субстантивные** (с существительным в роли главного слова) Примеры: *план сочинения, поездка по городу, третий класс, яйца в холодильнике*.
2. **Адъективные** (с прилагательным в роли главного слова) Примеры: *достойный награды, готовый на подвиг, весьма старательный, готовый помочь*.
3. **Количественные** (с именем числительным в роли главного слова) Примеры: *два карандаша, второй из претендентов*.
4. **Местоименные** (с местоимением в роли главного слова) Примеры: *кто-то из учеников, нечто новое*.
3. **Наречные** Примеры: *крайне важно, вдали от дороги*.

Классификация словосочетаний по составу (по структуре)

- Простые словосочетания, как правило, состоят из двух знаменательных слов.

Примеры: *новый дом, седоволосый человек*.

- Сложные словосочетания образуются на основе простых словосочетаний.

Примеры: *весёлые прогулки по вечерам, отдохнуть летом на юге*.

Академическая классификация словосочетаний по составу — более сложна.

Помимо простых и сложных словосочетаний, выделяют также: **комбинированные**. Основным критерием этой классификации является способ связи слов в составе словосочетания.¹⁴

Классификация словосочетаний по степени слитности компонентов

По степени слитности компонентов выделяются словосочетания:

- **синтаксически свободные**

Примеры: *высокий дом*.

- **синтаксически (или фразеологически) несвободные**, образующие неразложимое синтаксическое единство и выступающие в предложении в роли одного члена:

Примеры: *три сестры, анютины глазки*.

Отличие	Словосочетание	Предложение
Особенности строения	Наличие главного и зависимого слов (смысловой вопрос задаётся от главного слова к зависимому)	Наличие грамматической основы (подлежащее и сказуемое)
Особенности значения	Называет предметы, действия, признаки точнее слова: слушал – слушал <i>внимательно</i>	Выражает сообщение, вопрос или побуждение к чему-либо: Как пройти в театр?
Назначение	Соединяет слова и формы слов в предложение	Является средством общения
Интонация (устная речь)	Не имеет интонационного оформления	Интонационно закончено
Пунктуация (для письменной речи)	Не имеет пунктуационного оформления	Пунктуация необходима для передачи смысловой и интонационной расчленённости речи

Смысловые отношения между словами в словосочетаниях. Смысловые отношения между словами, входящими в словосочетание, бывают различными.

В одних словосочетаниях главные слова обозначают предметы, а зависимые слова - признаки этих предметов (качество, материал, принадлежность, порядковый номер), например: *вкусная ягода, стеклянный сосуд* (какая ягода? какой сосуд?), *моя шапка*

(чья шапка?), *пятый дом* (который дом?). Отношения между словами, обозначающими предметы и их признаки, называются оределительными.

В других словосочетаниях главные слова обозначают действия и состояния, а зависимые слова - разные предметы (объекты), связанные с этими действиями и состояниями, например: *пилить дрова* (что пилить?) (действие и предмет, на который оно направлено); *пилить пилой* (чем пилить?) (действие и орудие действия); *помириться с товарищем* (с кем помириться?) (действие и его участник); *тосковать о родине* (о чём тосковать?) (состояние и объект, с которым связано это состояние). Отношения между словами, обозначающими действия и предметы (объекты), называются обстоятельствами.

В третьих словосочетаниях главные слова обозначают действия, а зависимые - различные обстоятельства этих действий (время, направление действия, место, цель, качество и др.), например: *ухать завтра, уехать первого мая* (когда уехать?) (время); *пойти вправо* (куда пойти?) (направление действия); *жить в Москве* (где жить?) (место действия); *сделать назло* (с каким целями сделать?) (цель действия); *отвечать хорошо*

(как отвечать?) (действие и его качество). Отношения между словами, обозначающими действия и их обстоятельства, называются обстоятельственными.

В четвёртых словосочетаниях главное слово обозначает качество, а зависимое – степень этого

качества или то, с чем сравнивается это качество, например: очень простодушный, очень

простодушно (в каком степени?) (степень качества);

по-весеннему свежий (с чем сравнимый по свежести?) (ср. свежий, как весна). Эти отношения

тоже называются обстоятельственными.

Некоторые словосочетания имеют двойственный характер отношений.

Рассмотрим пример: лодка с парусом. В этом словосочетании выражается отношение между двумя предметами: лодка (с чем?) с парусом, т. е. отношение объектное. Одновременно в этом словосочетании выражены и другие отношения: второй предмет (парус) отличает лодку от других лодок, служит признаком лодки: лодка (какая?) с парусом, т. е. выражаются отношения определительные (ср.: парусная лодка). Следовательно, в данном сочетании имеются обектные – определительные отношения. Ср. еще

Примеры словосочетаний с такими отношениями: лодка с мотором, книга сестры, глаза ребёнка, ручка двери, девушка в красном платье и т. п.

Рассмотрим еще пример: положить в коробочку. В этом словосочетании выражаются одновременно отношения между действием и предметом (положить в чём?) и действием и его направлением (положить куда?), т. е. отношения обектно-обстоятельственные. Ср. еще словосочетания с такими отношениями: пролететь над домом, сунуть в карман, убрать в ящик, приехать на трамвай, прибыть на самолёт, ранить в сердце и т. п.

4 Предложение, его частные категории. Виды предложений с точки зрения коммуникативности, предикативности, модальности.

Предложение – это основная единица синтаксиса. Предложение обладает набором признаков:

- выражает законченную мысль
- имеет цель высказывания
- грамматически организовано, имеет грамматическую основу
- оформлено интонационно.

Ни одного из этих признаков ни у слова, ни у словосочетания нет.

Предложения различаются по цели высказывания.

Классификация предложений по цели высказывания

- повествовательные – выражают сообщение,
- вопросительные – выражают вопрос,
- побудительные – выражают побуждение.

Предложения любого типа могут быть восклицательными, т.е. произноситься с сильным чувством, эмоцией, либо невосклицательными. В письменной речи интонацию отражает пунктуация.

Грамматическая основа предложения

Грамматической основой предложения являются его главные члены. Второстепенные члены, распространяющие предложение, в грамматическую основу не входят.

Если предложение состоит только из главных членов, оно нераспространённое. В таких предложениях нет определений, дополнений, обстоятельств. Если в предложении содержится хотя бы один второстепенный член, то оно является распространённым.

В грамматической основе выражено грамматическое значение предложения – обобщённое значение, свойственное всем предложениям с данной структурой. С точки зрения грамматики предложения: Малыш смеётся. и Малыш капризничает. – это предложения с одинаковой грамматической основой и одинаковым грамматическим значением: субъект и его действие в настоящем времени.

1. Понятие о синонимах. Типы синонимов (семантические, стилистические и семантико-стилистические; абсолютные, языковые и речевые (контекстуальные)).

2. Синонимический ряд.

3. Сочетаемость слов-синонимов с другими словами. Синонимы и многозначность.

4. Пути возникновения синонимов. Морфологические разряды синонимов.

5. Стилистическая роль синонимов. Функции синонимов.

1. Понятие о синонимах.

Разнозвучащие слова одной части речи, обозначающие одно и то же явление объективной действительности, но отличающиеся оттенками значения, стилистической окраской или тем и другим одновременно, называются **синонимами** (греч. *synonymos* – одноименный).

Например, слова круглый, обрывистый, отвесный называют один и тот же признак, но с различными оттенками в значении: круглый – резко снижающийся; обрывистый – круглой и неровный; отвесный – очень круглой. Слова лоб и чело обозначают один и тот же предмет – верхнюю часть лица, но различаются в стилистическом отношении: лоб – слово общеупотребительное, стилистически нейтральное, а чело – архаизм, употребляющийся в поэтическом стиле. Слова возражать, протестовать, перечить обозначают одно и то же

действие, но различаются оттенками значения и стилистическим употреблением: *Возражать* употребляется во всех стилях речи в значении: выражать несогласие с кем-, чем-либо, слово *протестовать* – книжное, имеет значение: выражать резкое несогласие с чем-нибудь; *перечить* употребляется в разговорной речи в значении: говорить наперекор.

Типы синонимов. Смысловые и стилистические различия позволяют выделить следующие типы синонимов: семантические, стилистические и семантико-стилистические. **Семантические синонимы** – это слова, отличающиеся оттенками значения. Оттенки могут обозначать:

- а) степень проявления признака: *подъем, воодушевление; увлечение, страсть; приятель, друг; быстрый, молниеносный; горячий, жаркий; быстро, стремительно; бежать, нестись; сердиться, злиться;*
- б) объем охватываемых явлений – расширение или сужение значения: *договор, соглашение; взрослый, совершеннолетний; педагогический (труд), учительский (труд); готовить, варить; догнать, нагнать* (в приведенных парах синонимов первые слова шире по значению, чем вторые);
- в) абстрактность и конкретность: *высота, вышина; путь, дорога; существовать, жить; бессознательно, невольно; трудиться, работать; мыслить, думать* (первые слова приведенных пар синонимов имеют абстрактное значение, а вторые – конкретное);
- г) дополнительное значение: *гарантировать – ручаться, обеспечивать – не только гарантировать, но и создать условия для выполнения гарантий; свойство – характерная особенность, качество – особенность положительная или отрицательная; метель – сильный ветер со снегом, буран – метель в степи, выюга – снежная буря с переменным направлением ветра; открыть – открыть что-нибудь закрытое, отпереть – открыть что-нибудь запертое на замок, отворить – раскрыть створки чего-нибудь.*

Стилистическими синонимами называются слова, одинаковые по значению, но различные по стилистическим оттенкам. Синонимы этого разряда неоднородны. Среди них выделяются следующие группы:

- а) слова с различной стилистической окраской – общеупотребительные и книжные, разговорные, просторечные или бранные: *апплодировать, рукоплескать, хлопать; запрещать, возбранять; забыть, запамятовать; спать, почивать, дрыхнуть; расстаратить, расточить, растранжириТЬ; враг, недруг; реакционер, мракобес; лицо, лик, морда; умный, башковитый; скучный, нудный; немного, малость; откровенно, начистоту;*
- б) слова, относящиеся к различным историческим периодам существования языка, – устарелые и новые: *аэроплан, самолет; голкипер, вратарь; вместе, вместе; поелику, поскольку; сей, этот; вельми, очень; вития, оратор;*
- в) слова, употребляемые в различных сферах, – общенародные и диалектные, профессиональные, жаргонные: *колыбель, зыбка; горшок, кринка; ухват, рогач; говорить, гутарить; дюже, ажно; страница, полоса (газетн.); хвост, пушняк (у белки); повар, кок (морск.); родители, предки; хорошо, законно;*
- г) слова, различные по происхождению, – исконно русские и иноязычные: *торговля, коммерция; вывоз, экспорт; подлинник, оригинал; сельскохозяйственный, аграрный; недостаток, дефицит; отступить, ретироваться; амурный, любовный; мысль, идея; разобщить, изолировать; сосредоточивать, концентрировать; обстановка, ситуация;*
- д) слова с прямым обозначением предмета и эвфемизмы: *уборная, туалет; умер, скончался; злой, недоброжелательный; сумасшедший, душевноБольной;*
- е) фразеологизмы и слова: *оказать помощь, помочь; быть баклушки, бездельничать; кот наплакал, мало.*

Синонимы, отличающиеся оттенками значения и стилистической окраской, называются **семантико-стилистическими**. Например, слова *вынимать* и *извлекать* означают «доставать что-нибудь изнутри». Но во втором слове имеется оттенок их общего значения: «доставать что-нибудь с некоторым трудом». Кроме того, слова эти имеют стилистическое различие: первое – общеупотребительное, а второе – книжное. Слова *долгий* и *длительный* объединены общим значением: «имеющий большое протяжение во времени». Но во втором слове имеется оттенок: «необычно долгий». Различаются они и в стилистическом отношении: *долгий* – общеупотребительное слово, *длительный* – книжное. Слова *поэт* и *стихоплёт* обозначают одно и то же: сочинитель стихов. Но второе слово отличается от первого как оттенком значения – плохой, бездарный сочинитель стихов, так и стилистически – относится к разговорному стилю речи. Слова *идти* и *плестись* объединены общим значением: перемещаться в том или ином направлении, но второе слово имеет дополнительное значение: идти медленно, вяло – и употребляется в разговорном стиле речи. Слова *долг* и *обязанность* имеют общее значение: все, что следует делать тому или иному лицу; но они отличаются по значению и стилю: первое слово более отвлеченное и книжное, второе – конкретное и общеупотребительное.

Абсолютные синонимы. В языке очень мало таких слов, которые без особого различия могут употребляться одно вместо другого в любых контекстах. Например: *языкознание – лингвистика, приставка – префикс, правописание – орфография, передник – фартук, фрикативный*

– щелевой. Такие слова называются **абсолютными синонимами**, или **лексическими дублетами**. Но их существование в языке недолговечно. С течением времени абсолютно тождественные слова разграничиваются в стилистическом или семантическом отношении. Так, слова *голкипер* и *вратарь* в одно время были абсолютно одинаковы; но со временем первое слово устарело.

Слова *верить* и *веровать* еще в XIX в. были идентичными; *Но муж любил ее сердечно, в ее затеи не входил, во всем ей веровал беспечно* (Пушкин); теперь в этом значении употребляется только слово *верить*; слово *веровать* устарело и имеет оттенок торжественности: *О Русь, покойный уголок, тебя люблю, тебе и верю* (Есенин). Слова *гость* и *купец* когда-то были тождественными, теперь же они перестали быть синонимами.

Синонимы языковые и речевые. Синонимы рассмотренных разрядов можно назвать подлинными, или постоянными, так как они представляют собой устойчивые лексические единицы, сложившиеся в языке объективно и существующие в нем длительное время. В них оттенки значения тесно связаны с основным значением. Это синонимы языка.

Наряду с языковыми синонимами выделяются так называемые **контекстуальные**, или **функционально-речевые**, синонимы, то есть слова, сближающиеся по значению с другими словами только в данном речевом контексте. Это речевые, или временные, синонимы. В их роли может быть любое слово. Например, А. М. Горький употребил слово *стукнуть* в значении «поставить»: *Вышла румяная девка и стукнула на стол самовар*; а слово *воткнуть* в значении «взглянуть»: *Офицер прищурил глаза и воткнул их на секунду в рябое, неподвижное лицо*; А. А. Фет ввел слово *очи* в следующий контекст: *Долго ль вливать мне мерцание ваше, синего неба пытливые очи?*, где оно приобрело значение «звезды». Такие слова не входят в устойчивую систему синонимических отношений.

2. Синонимический ряд. В любом типе синонимов имеется общее и различное. По общему значению слова объединяются в синонимические ряды, или гнезда. В составе синонимического ряда всегда имеется основное, или стержневое, слово, которое принято называть **доминантой** (от лат. *dominans, dominantis* – господствующий). В качестве доминанты обычно выступает стилистически нейтральное слово, наиболее четко передающее общее значение всех слов синонимического ряда. Оно наиболее употребительное и обычно не имеет дополнительных оттенков значения. В других словах содержатся смысловые или стилистические оттенки. Например, в синонимическом ряду *бросать, кидать, метать, швырять* доминантой является слово *бросать*, поскольку оно наиболее употребительное, стилистически нейтральное, не имеет дополнительного значения, а передает только основное значение; в словах *метать* и *швырять* имеются дополнительные значения: *метать* – «целенаправленно бросать», *швырять* – «бросать с раздражением или небрежно»; слово *кидать* имеет стилистическую окраску разговорной речи. В ряду *груз, поклажа, кладь, ноша, багаж* основное слово *груз*, так как оно наиболее употребительно. В ряду *громкий, звучный, зычный, оглушительный, громовой* стержневое слово – *громкий*, ибо в нем отсутствует дополнительное значение. В ряду *издавна, искони, исстари, издревле* доминанта – слово *издавна*, поскольку оно употребительнее всех отсталых слов. В качестве доминанты могут выступать не только исконно русские, но и широкоупотребительные иноязычные слова: *реальный, аромат, процесс, авторитет*.

По своему объему синонимические ряды неодинаковы. Одни из них состоят из двух-трех слов, а другие объединяют большое количество слов и словосочетаний: *мускул, мышца; цвет, краска, колер; плохой, дурной, неудовлетворительный дрянной, скверный, паршивый, никудышный, аховый; истратить, извести, промотать, расточить, израсходовать, спустить, убухать, прожить, издержать, просадить, растратить, растранжириТЬ, ухлопать, ухнуть, разбазарить, пустить в трубу*.

Итак, слова, входящие в синонимические ряды, отличаются оттенками значения. Однако не всегда легко распознать эти оттенки. Например, трудно определить, какими оттенками значения отличаются синонимы *бессстрашный* и *безбоязненный*, *смешной* и *комичный*, *даровитый* и *талантливый*, *помешанный* и *сумасшедший*, *дотрагиваться* и *прикасаться*, *верховой* и *конный*, *отблеск* и *отсвет*, *ощущение* и *чувство*, *заранее* и *наперед*, *утес* и *скала*, *кончить* и *прекратить*.

Граница синонимического ряда. Отнесение слова к синонимическому ряду проводится на основе сопоставления его с доминантой. Если основное значение сопоставляемого слова совпадает со значением доминанты, то такое слово относится к данному синонимическому ряду. Однако во многих случаях нелегко определить, имеем ли мы дело с оттенками общего значения двух или нескольких слов или же это общее значение разрушилось и слова, называющие понятия, не являются синонимами. Например: *гореть и дымить, достижение и результат, умный и сообразительный, пожилой и старый*. Каждую из этих пар слов нельзя свести к одному основному значению, следовательно, они не являются синонимами: *гореть* – «давать свет, пламя», *а дымить* – «выделять дым»; *достижение* – положительный результат, успех, а

результат – конечный итог чего-либо, который может быть и положительным и отрицательным; *умный* – обладающий большим, ясным умом, *а сообразительный* – хорошо, быстро соображающий; *пожилой* – немолодой, зрелого возраста, *а старый* – проживший много лет, достигший старости. Нельзя считать синонимами также слова, связанные по смыслу, но называющие различные явления: а) родовые: *автор, писатель; лошадь, кобыла; дерево, бук; рыба, карась; одежда, костюм; обувь, туфли; двигаться, летать;* б) видовые: *прозаик, поэт, драматург; основа (слова), корень (слова); палка, трость, дубинка;* в) сходные по функции: *изба, дом, дворец, палаты, хата, юрта, кибитка, шалаш.*

3. Сочетаемость слов-синонимов с другими словами. Синонимы различаются неодинаковой возможностью сочетания с другими словами. Так, слова *базар и рынок, ряд и шеренга, очевидец и свидетель, смелый и храбрый, иностранный и заграничный, открыть и разинуть* очень близки по значению и могут взаимно заменить друг друга: *пойти на базар (на рынок); построить в ряд (в шеренге); очевидец (свидетель) событий; смелый (храбрый) солдат; иностранный (заграничный) товар; открыть (разинуть) рот, клюв, пасть.* Но в сочетании с другими словами приведенные пары слов не могут быть взаимозаменяемыми. Так, только слово *рынок* сочетается со словом *мировой* (нельзя сказать «*мировой базар*»); только слово *ряд* сочетается со словом *случай* (нельзя сказать «*шеренга случаев*»); можно сказать только: *остаться наедине, без свидетелей; при свидетелях сказать, пригласить в свидетели* (слово *очевидец* в этих сочетаниях употребить нельзя); только слово *смелый* сочетается со словами *тезис, вывод* (нельзя сказать «*храбрый вывод, тезис*», «*храбрая идея*», «*храброе решение*»); можно сказать только: *иностранный язык (не «заграничный»); заграничные большевистские группы (не иностранные)*; только слово *открыть* сочетается со словами *дверь, магазин, окно* (нельзя сказать «*разинуть дверь*»). Поэтому утверждение о взаимозаменяемости как критерии синонимичности слов следует принимать с оговорками. Действительно, взаимозаменяемость слов – верное доказательство их синонимичности. Но, как видно из приведенных выше примеров, далеко не все синонимы могут выступать один вместо другого. «В языке нет двух или нескольких слов, – писал Ф. И. Буслаев, – значащих решительно одно и то же, как две капли воды. Даже слова *лоб и чело, глаза и очи, вострый и острый, венец и корона* и др. при одинаковом значении выражают различные оттенки».

Следовательно, речь может идти о частичной взаимозаменяемости, поскольку существуют контексты, где замена одного синонима другим невозможна. В этом и проявляется системность лексических связей слов между собой.

Синонимы и многозначность. Синонимика тесно связана с многозначностью слова. Многозначное слово соответственно разным своим значениям входит одновременно в несколько синонимических рядов. Например, синонимами слова *недостаток* являются слова, *брак, дефект, изъян, недочет, порок, слабость, грех*; но то же слово *недостаток* другим своим значением входит в синонимический ряд: *нехватка, пробел, дефицит*. К слову *краткий* могут быть подобраны синонимы *короткий, кратковременный, мимолетный, минутный, мгновенный, непродолжительный, скоротечный, быстролетный*; но другим своим значением то же слово *краткий* входит в синонимический ряд: *скатый, лаконичный, короткий*. Слово *взгляд* по одному своему значению синонимично слову *взор*, а по другому своему значению входит в синонимический ряд: *воззрение, убеждение, мнение, суждение, точка зрения*.

4. Пути возникновения синонимов. Русский язык пополняется синонимами за счет: а) образования новых слов: *восстанавливать, воспроизводить, воссоздавать, возрождать, воскрешать, возобновлять*; б) усвоения иноязычных слов: *воспоминания, мемуары*; в) проникновения в литературный язык диалектизмов, профессионализмов, жаргонизмов, просторечных слов: *живо, стерня, рулевое колесо, штурвал, баранка; вор, жулик, мазурек; восстанавливать, настраивать, наусыкивать*; г) развития новых значений слова: *подозрительный, сомнительный, темный – ср.: темный, сумрачный, неосвещенный; местонахождение, расположение, география (полезных ископаемых)*.

Морфологические разряды синонимов. Синонимы распространены среди слов всех частей речи. Ими могут быть имена существительные: *гнев, ярость; усердие, прилежание; склон, откос; волк, бирюк*; прилагательные: *добрый, добросердечный, человечный, отзывчивый, гуманный*; наречия: *дословно, буквально; вскользь, слегка, мимоходом; часто, нередко; холодно, студено*; глаголы: *определять, находить, распознавать, диагностировать, устанавливать, мерить, измерять, фиксировать*; местоимения: *всякий, каждый; некто, кто-то; что-либо, что-нибудь; сей, этот; служебные части речи: так как, потому что; чем, нежели; как, ровно; и, да; чтобы, дабы*.

Следует отметить, что в синонимические отношения вступают далеко не все слова. Синонимов не имеют а) большинство слов, обозначающих совершенно конкретные предметы, признаки и действия: *вода, волосы, гусь, кость, лист, лёд, книга, нога, окно, овца, песок, стекло, стул, тетрадь, белый, розовый, лежать, сидеть, таять и под.; б) собственные имена: Кирилл, Одесса,*

Карпаты, Дунай и др.; в) слова-термины (как правило): атом, аффикс, анальгин, бенуар, фагот и др.

5. Стилистическая роль синонимов. Синонимы широко используются в нашей речи как стилистическое средство. С их помощью можно передать тончайшие оттенки смысла и таким образом более точно выразить свои мысли, а также разнообразить свою речь, избежать повторения одинаковых слов. Синонимика языка, умело использованная писателями и публицистами, – средство живого и красочного отображения жизни, создания комических ситуаций, образной речи, например: *У нас порой бывает дисциплина, выражаясь беспризорным языком, « занудная», скучная, дисциплина разглагольствования, понукания, надоедания болтовней.* Вопрос о том, как сделать дисциплину приятной, увлекательной, задевающей за живое, является вопросом просто педагогической техники (Мак.).

Семантические функции синонимов.

Структурно-семантические и стилистические свойства различных типов синонимов наглядно проявляются в их основных функциях в тексте. Важнейшими семантическими функциями синонимов являются **замещение и уточнение**.

Функция **замещения** состоит в замене следующих друг за другом синонимов в одном предложении или фрагменте текста. Это позволяет разнообразить речь, сделать ее более выразительной, избежать ненужных повторов одного и того же слова. Функция замещения характерна прежде всего для адекватных (полных) синонимов как равноценных номинаций обозначаемого: *Водители локомотивов, тепловозов, междугородных и городских автобусов, не добиввшись удовлетворения своих требований о повышении заработной платы после первой стачки, объявили повторную забастовку* (из газет). Взаимное замещение часто наблюдается у сокращений и их развернутых эквивалентов (*ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства, УДН – Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы вуз – высшее учебное заведение*), у слова и его аналитического эквивалента (загудеть – дать гудок, победить – одержать победу), слова и его перифразы (*телевизор – голубой экран, нефть – черное золото*). Функция замещения отмечается и у частичных синонимов, если их различие нейтрализовано (несущественно) в тексте: – Да и вы, Надежда Алексеевна, куда спешите? Подождите месяца, он теперь скоро взойдет. Еще светлее будет ехать. – Пожалуй, – сказала Надежда Алексеевна, – я давно не ездила при луне (Т.).

Функция **уточнения** реализуется как раскрытие различных свойств и характерных признаков обозначаемых предметов действительности. В отличие от функции замещения она проявляется в пределах определенного фрагмента текста при близком, контактном расположении синонимов. Очень часто специфика обозначаемых предметов, явлений, свойств и признаков, действий не может быть раскрыта одним словом. Поэтому возникает необходимость в одновременном употреблении сразу нескольких частично синонимичных слов, несовпадающие семы которых «направляются» на обозначаемое с различных точек зрения, выявляя в нем новые, специфические свойства. Функция уточнения – важнейшая у синонимов. Ее роль особенно существенна в языке художественной литературы при создании эстетически значимых языковых образов – ярких, выразительных, богатых разнообразными ассоциациями.

При уточнении возможны два основных типа контекстов: **нейтрализующий**, в котором различие синонимов не является существенным для данного текста, и **дифференцирующий**, где в центре внимания оказываются их различия.

В нейтрализующем контексте происходит соединение синонимов, «сложение» их сем, необходимое для адекватного изображения специфики обозначаемого: *Нашла она обоюх поляков в страшной бедности, почти в нищете, без кушанья, без дров, без папирос, задолжавших хозяеке (Д.)*. Бедность людей изображена здесь как граничащая с нищетой: *страшная бедность – это почти нищета*. «Усиление» семантики слова *бедность* в контексте благодаря определению *страшная* и соседству со словом *нищета* «притягивает» к нему сему интенсивности, которая присутствует в существительном *нищета* – «*крайняя бедность*». Употребление только одного из этих слов (первого) не давало бы полноты и ощущимости изображения, которое достигается с помощью приема уточнения, взаимодействия синонимов. Напротив, в **дифференцирующем** контексте синонимы и их несовпадающие семы противопоставляются, что также уточняет мысль: – *Милостивый государь, – начал он почти с торжественностью, – бедность не порок, это истина... Но нищета, милостивый государь, нищета – порок с-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто (Д.)*. (Дается одна из качественных характеристик сопоставления слов с различной степенью проявления признака, свойства.)

С помощью частичных синонимов может уточняться не только интенсивность – градация качества, свойства, действия (бедность – нищета, красивый – прекрасный, радоваться – ликоваться), но и способ осуществления, совершения действия (идти – шагать – вышагивать – ступать), различные стороны обозначаемого (товарищ – друг, злободневный – актуальный – животрепещущий, быстрый – резкий – проворный – бойкий) и др.

Иногда встречаются речевые ошибки грамматического типа, в частности, связанные с нарушением согласования или управления.

Речевые ошибки грамматического типа, связанные с нарушением согласования членов предложения.

Например:

Были даны консультации учителям, обратившимся за помощью.

Время, выделенного на повышение квалификации учителей, было явно недостаточно.

В первом примере причастная форма дательного падежа (учителям, обратившимся за помощью) ошибочно заменена формой родительного падежа.

А во втором примере слово время следует употребить в родительном падеже (времени, выделенного на повышение квалификации).

В обоих случаях нарушено грамматическое согласование причастия с существительным.

Большинство этих художников было (следует: были) мастерами цвета. – Глагол – связка составного именного сказуемого согласуется не с подлежащим, а со своей именной частью (т.н. обратное согласование).

Примеры с нарушением лексико-грамматического управления слов:

В школьной мастерской был проведен ремонт четырех станков.

Пусть Владимир Иванович поделится с нами о том, что его волнует.

В первом примере следует употребить форму родительного падежа (ремонт четырех станков), а не дательного. Во втором – возвратный глагол поделится требует формы творительного падежа (поделится тем), но не предложного.

Многочисленны ошибки на смешение предложного и беспредложного управления.

Например:

оплачивайте за проезд (вместо: оплачивайте проезд)

описывает о чем-либо (вместо: описывает что-либо)

Иногда управляемое слово ставится не в той падежной форме, которую требует управляющее слово.

Например:

заведующий библиотеки (вместо: заведующий библиотекой)

Часто в падежных сочетаниях употребляются не те предлоги, которые необходимы.

Например:

зол против него (вместо: зол на него)

преимущество над кем-либо (вместо: преимущество перед кем-либо)

Неясность высказывания может возникнуть в результате **двузначности некоторых форм косвенных падежей.**

Например, дательный падеж может обозначать и субъекта действия, и адресата. Если эти значения не различаются, высказывание теряет ясность:

Журналисту приходилось многое объяснять – неясно, объяснял ли журналист или ему объясняли.

Возможны ошибки и при употреблении однородных членов предложения, требующих разных падежей управляемого слова.

Например:

Как разводить и ухаживать за кроликами (вместо: как разводить кроликов и ухаживать за ними).

Следует избегать расположения цепочкой нескольких однородных падежных форм – нанизывания падежей.

Например:

Проверка будет произведена назначенной администрацией комиссией.

1.5.2.2.3 Речевые ошибки, связанные с неправильным порядком слов в предложении

Речевые ошибки могут быть связаны с неправильным порядком слов и предложений.

Например:

Космодром согревает теплыми лучами солнце.

Фраза получилась двусмысленной. Не заменяя самих слов, следует лишь первое и последнее слова поменять местами:

Солнце согревает теплыми лучами космодром.

Возможен и второй правильный вариант:

Космодром согревается теплыми лучами солнца.

Еще примеры:

Сделанный доклад Сережей о развитии портретной живописи все слушали с большим интересом.

Правильный вариант: *Доклад о развитии портретной живописи, сделанный Сережей, все слушали с большим интересом.*

Дубровский поймал крестьян Троекурова в своих лесах, кравших у него дрова (из изложения школьника).

Правильный вариант: *Дубровский поймал в своих лесах крестьян Троекурова, кравших у него дрова*.

Для того, чтобы таких ошибок не делать следует знать некоторые особенности порядка слов в предложении.

Некоторые особенности порядка слов в простом предложении.

I. В русском языке широко распространены предложения с прямым порядком главных членов, когда подлежащее (или группа подлежащего, т. е. подлежащее с зависимыми от него словами) стоит впереди сказуемого (или группы сказуемого, т. е. сказуемого с зависимыми от него словами).

Например:

Костер догорел... Лагерь проснулся (Г. Ф.);

Сюжет романа всецело раскрывает его идейную направленность (Посп.).

Примечания:

1. Подлежащее всегда стоит на первом месте в предложениях с составным именным сказуемым при нулевой связке.

Например:

Мой брат — врач

В таких предложениях при изменении места главных членов изменяется смысл предложения: *Врач — мой брат*.

2. На первом месте в предложении подлежащее стоит и тогда, когда только порядок слов помогает отличить его от прямого дополнения.

Например:

Троллейбус обогнал автобус (т.е. троллейбус двигался быстрее автобуса);

при изменении места существительного меняется смысл предложения.

Например:

Автобус обогнал троллейбус (т. е. автобус двигался быстрее троллейбуса).

II. Сказуемое стоит впереди подлежащего (обратный порядок главных членов) в предложениях, которые сообщают о лице, предмете, времени и сказуемыми которых выступают глаголы бытия, возникновения, течения действия/

Например:

Жили-были Сима с Петей (М.);

Наступил день спектакля (Ф. Ш.);

Шла последняя попытка в метании диска у женщин (газ.).

В таких предложениях глаголы имеют ослабленное лексическое значение.

III. В составных сказуемых глагол-связка или вспомогательный глагол предшествует именной части или неопределенной форме глагола.

Например:

Жизнь является высшим мерилом искусства (А. Н. Т.);

«Борис Годунов» был закончен 7 ноября 1825 г. (А. Н. С.);

Гагин начал копаться в своих рисунках (Т.).

IV. Внутри групп подлежащего и сказуемого расположение второстепенных членов связано со способом их морфологического выражения.

Так, согласованное определение стоит впереди определяемого слова.

Например:

Тихий ветер дует с мутной реки (М. Г.)

При наличии нескольких неоднородных определений, выраженных прилагательными, ближе к определяемому слову стоит относительное прилагательное.

Например:

Желтые дубовые заросли стояли в росе (Пауст.).

Несогласованное определение стоит после определяемого слова.

Например:

Муза Пушкина была вскормлена и воспитана творениями предшествующих поэтов (Бел.)

Впереди определяемого слова стоят притяжательные местоимения *его, ее, их*.

Например:

Звук его голоса также изумил меня (Т.)

Дополнение стоит обычно после слов, к которым относится.

Например:

Я прекратил свои вопросы и велел поставить чайник (П.)

При наличии прямого и косвенного дополнений прямое обычно ставится перед косвенным.

Например:

Пантелей ел кашу из деревянной чашечки (Ч.)

Однако при обозначении лиц косвенное дополнение в дательном падеже обычно помещается перед прямым.

Например:

Он прочел мне повесть наизусть (П.);

Я тотчас сообщил кучеру его [Касьяна] предложение (Т.)

Обстоятельства образа действия, выраженные качественными наречиями на -о, -е, и обстоятельства степени обычно стоят перед словом, к которому относятся.

Например:

Приезд его сильно не понравился Савельичу (П.);

Анатоль искренне любил Долохова (Л. Т.);

Инсаров казался очень грозным (Т.)

Другие обстоятельства чаще употребляются после тех слов, к которым относятся.

Например:

Человечество идет вперед (Ч.);

Ручеек поворачивал направо и струился вдоль оврага (Сол.);

Плавание по реке было опасно вследствие быстроты течения (Арс.).

V. Первое место в предложении могут занимать обстоятельства или дополнения, которые в таком случае приобретают большую самостоятельность, относясь ко всему предложению в целом.

Например:

В период южной ссылки Пушкина его литературная слава все растет (А. Н. С.);

Через несколько минут они подошли к развалинам крепости (Пауст.);

В ее голосе слышалось удивление (Ч.)

VI. Выше были рассмотрены основные случаи порядка слов в предложении, отражающие современные нормы. Как видно, размещение слов в предложении относительно свободно, что и позволяет пишущему изменять их обычный порядок, чтобы добиться большей выразительности, экспрессивности речи. Особое расположение слов в предложении, не совпадающее с их обычным порядком, называется *инверсией* (от лат. *inversio* — перестановка, переворачивание). Чаще всего к приему инверсии прибегают писатели и публицисты. Отметим некоторые ее случаи.

Вынесение подлежащего в конец предложения.

Например:

Вдали появляется противник. Брута... играл я (Станисл.). (Ср. обычный порядок: *Я играл Брута.*)

Расположение согласованного определения после определяемого слова, а несогласованного — перед ним.

Например:

Следует говорить о текущей литературе Союза Советов как о работе коллективной (М. Г.)
(Ср. обычный порядок: *Следует говорить о текущей литературе Союза Советов как о коллективной работе.*);

Он изучал истории законы. (Ср. обычный порядок: *Он изучал законы истории.*)

Вынесение на первое место в предложении именной части составного сказуемого.

Например:

Широки знайные степи (С.-М.). (Ср. обычный порядок: *Знайные степи широки.*)

Разъединение, размещение на расстоянии синтаксически связанных членов предложения.

Например:

Успех я имел огромный (Ф. Ш.) (Ср. обычный порядок: *Я имел огромный успех.*);

Широкие открывались взору пространства (С.-М.) (Ср. обычный порядок: *Взору открывались широкие пространства.*);

Ночевать мы отправились на протоку (Наг.). (Ср. обычный порядок слов: *Мы отправились ночевать на протоку.*)

VII. При построении предложений следует обращать серьезное внимание на порядок слов. В частности, неоправданное разъединение синтаксически связанных слов, неудачное их расположение могут привести к затруднениям в восприятии текста, к нежелательной двусмысленности.

Например:

В основе сюжета пьесы «Гроза» лежит с жестоким «темным царством» трагический конфликт главной героини (подлежащее неоправданно отделено от сказуемого: следовало сказать: *В основе сюжета пьесы «Гроза» лежит трагический конфликт главной героини с жестоким «темным царством» или Трагический конфликт главной героини с жестоким «темным царством» лежит в основе сюжета пьесы «Гроза»);*

После слов Софьи моментально присутствующие узнают о сумасшествии

Чацкого (обстоятельство образа действия неправомерно поставлено перед

подлежащим *присутствующие* вместо сказуемого *узнают*, поэто му возникло комически звучащее сочетание *моментально присутствующие*; следовало сказать: *После слов Софьи присутствующие моментально узнают о ...).*

Порядок слов в предложениях с обособленными и необособленными распространенными определениями.

I. Причастный оборот и прилагательное с зависимыми словами должны стоять до или после существительного, к которому относятся, и не должны включать его в свой состав.

Например:

Он не мог вынести укора, написанного в глазах товарищей или *Он не мог вынести написанного в глазах товарищей* укора.

Но неправильно: *Он не мог вынести написанного укора в глазах товарищей;*

Публика встретила поэта с радостью, неожиданной для него или *Публика встретила поэта с неожиданной для него радостью.*

Но неправильно: *Публика встретила поэта с неожиданной радостью для него*

II. При построении предложений, включающих распространенные определения, нужно учитывать возможность возникновения нежелательной двусмысленности.

Например:

На собрании было заслушано сообщение командира студенческого отряда, приехавшего со стройки (не вполне ясно, кто приехал: командир или отряд).

В зависимости от смысла высказывания предложение можно было бы построить так: *На собрании было заслушано сообщение командира приехавшего со стройки студенческого отряда* или *На собрании было заслушано сообщение приехавшего со стройки командира студенческого отряда.*

Замена придаточных предложений причастными и деепричастными оборотами.

I. Причастный оборот близок по значению к определительному придаточному предложению.

Например:

Счастлив путешественник, попавший в нетронутые края (С.-М.). — Счастлив путешественник, который попал в нетронутые края

Таким образом, придаточное определительное предложение и причастный оборот являются синонимическими, параллельными конструкциями.

Разница между ними состоит в следующем:

- а) причастный оборот, как и причастие, свойствен книжным стилям, а придаточное определительное — стилистически нейтрально;
- б) причастный оборот обладает большей сжатостью и краткостью (см. приведенный выше пример);
- в) причастный оборот может стоять и до, и после определяемого существительного. Например, вполне возможно: *На заросшем молодым ельником берегу лежит поваленная береза* (С.-М.) и *На берегу, заросшем молодым ельником, лежит поваленная береза.*

Причастный оборот нередко помогает избежать нежелательного повторения слова *который* или двусмысленности, двусмыслиности, двузначности придаточного предложения.

Например:

Лесная сторожка, в которую мы часто заходим, находится недалеко от шоссе, которое ведет в город. — Лесная сторожка, в которую мы часто заходим, находится недалеко от шоссе, ведущего в город;

Дом отдыха стоял на берегу залива, который был покрыт мелкой галькой. — Дом отдыха стоял на покрытом мелкой галькой берегу залива

Следует учитывать, что придаточное предложение именно как предложение, имеющее свою грамматическую основу, может передавать более разнообразные значения сравнительно с причастным оборотом; поэтому не всегда придаточное определительное предложение можно заменить причастным оборотом. Так, нельзя произвести замену причастным оборотом придаточного определительного, сказуемое которого выражено формой будущего времени глагола или формой сослагательного (условного) наклонения.

Например:

Мы хотим пойти на публичную лекцию, которая состоится в Доме культуры (замена невозможна, так как в русском языке нет причастия будущего времени «состоящийся»);

Необходимы опытные специалисты, которые бы изучили эту проблему (замена невозможна, так как причастие не образует форм сослагательного наклонения «изучившие бы»)

Не могут быть заменены причастным оборотом придаточные предложения, если в них слово *который* стоит в любом падеже, кроме именительного падежа и винительного без предлога.

Например:

Пешеходный туннель, который соединяет противоположные части улицы. — Туннель, соединяющий ...;

Войти в туннель, который соединяет ... — Войти в туннель, соединяющий ... Но невозможно перестроить: *Туннель, по которому шли пешеходы;* *Туннель, в который вошли пешеходы*

Примечание:

Сказанное о причастных оборотах относится и к распространенным обособленным определениям, выраженным прилагательными с зависимыми словами. Такие распространенные определения могут выступать как синонимические конструкции к соответствующим придаточным определительным предложениям.

Например:

На небе замерли легкие облака, розовые от заката. — На небе замерли легкие облака, которые были розовыми от заката

II. Деепричастный оборот синонимичен некоторым придаточным предложениям: времени, причины, условия, уступки, сравнительным (образа действия).

Например:

Услышав выстрел, Касьян быстро закрыл глаза рукой (Т.). — Когда Касьян услышал выстрел, он быстро закрыл глаза рукой (или: Как только Касьян услышал выстрел, он быстро закрыл глаза рукой; Едва Касьян услышал выстрел, он ...);

Я несколько раз просыпался ночью, боясь проспать утро (Л. Т.). — Я несколько раз просыпался ночью, потому что (так как, оттого что) боялся проспать утро

Как и причастный оборот, деепричастный оборот свойствен книжным стилям. По сравнению с параллельными придаточными предложениями он отличается большей краткостью и выразительностью. Однако придаточные предложения, благодаря наличию различных союзов, более четко передают оттенки значений, характеризующие каждый тип таких предложений.

Помимо приведенных выше примеров, ср. еще: *Взявшись за дело, доведи его до конца. — Если (раз, когда, коли, ежели) взялся за дело, доведи его до конца.*

Замена придаточного предложения деепричастным оборотом возможна тогда, когда главное и придаточное относятся по смыслу к одному подлежащему.

Например:

Когда мы обсудили положение, то решили продолжать путь без проводников. — Обсудив положение, мы решили продолжать путь без проводников.

Однако невозможна замена в таком, например, предложении: *Когда мы вышли на берег, солнце было уже низко над горизонтом* (Арс.) (в главном и придаточном предложениях подлежащие разные)

Невозможна, естественно, замена придаточного предложения деепричастным оборотом и тогда, когда от данного глагола деепричастие не образуется.

Например:

Когда он пишет доклад, то очень тщательно выверяет все факты (замена невозможна, так как в современном языке деепричастие *пиша* не употребляется)

Ошибки в построении сложноподчиненных предложений.

При употреблении сложноподчиненных предложений весьма распространеными являются следующие ошибки:

1. Придаточное определительное предложение со словом *который* бывает оторвано от определяемого существительного, что затрудняет верное восприятие смысла.

Например:

Ряд отрицательных явлений общественной жизни можно встретить еще и в наши дни, против которых были направлены сатирические произведения поэта. Это предложение можно исправить так: *Еще и в наши дни можно встретить ряд отрицательных явлений в общественной жизни, против которых были направлены сатирические произведения поэта.*

2. Неправильно совмещаются конструкции простого и сложного предложений.

Например:

Пьеса разоблачает «темное царство» и как Дикие и Кабанихи жестоко относятся к зависимым от них людям (неправомерно соединены дополнение и придаточное предложение).

Предложение можно исправить, например, так: *Пьеса разоблачает «темное царство», показывает, как жестоко Дикие и Кабанихи относятся к зависимым от них людям*

2. Неправильно объединяются на правах однородных конструкций причастный оборот и придаточное определительное предложение

Например:

На столе у него лежала книга, открытая на одной и той же странице и которую он никогда не читал.

Предложение можно было бы исправить так: *На столе у него лежала открытая на одной и той же странице книга, которую он никогда не читал.*

4. В предложениях с последовательным подчинением неоправданно повторяются одинаковые союзы.

Например:

Некоторые критики полагали, что автор так молод, что едва ли сможет убедительно решить поставленную проблему.

Предложение можно исправить, например, так: *Некоторые критики полагали, будто автор так молод, что едва ли сможет убедительно решить поставленную проблему.*

4. Неправомерно повторяются близкие по значению подчинительные союзы.
Например:

Он считал, что будто мы его неправильно поняли.

В этом предложении следовало употребить один из союзов: *Он считал, что мы его неправильно поняли* (выражается утверждение) или *Он считал, будто мы его неправильно поняли* (выражается предположение)

4. В конструкции сложноподчиненных предложений, представляющих собой косвенную речь, включаются элементы прямой речи.

Например:

Корчагин твердо заявляет, что к буденовцам я обязательно перейду

В косвенной речи личные и притяжательные местоимения (а также личные формы глагола) передаются от лица автора, рассказчика, а не того человека, чья речь передается.

Например:

Корчагин твердо заявляет, что он к буденовцам обязательно перейдет

Домашнее задание : Написать опорный конспект.

Используемая литература:

1.Основная литература:

1.Русский язык : учебник для 10-11 классов общеобразовательных организаций.

Базовый уровень: в 2-хч. Ч.2/ Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мищерина.-9-е изд.- М.: ООО «Русское слово- учебник», 2021.-392с.

2.Русский язык и лит-ра.10-11кл. Власенков А.И.2018

Обратная связь: 050-820-62-58 WhatsApp

С уважением, преподаватель Толстова Анна Васильевна